

Андрей Левицкий

СЕРДЦЕ ЗОНЫ

Андрей Левицкий

Сердце Зоны

Серия «Апокалипсис-СТ»

Серия «Химик и Пригоршня», книга 2

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=165057

Сердце Зоны: Эксмо; М.; 2008

ISBN 978-5-699-27506-9

Аннотация

Глобальная катастрофа в Зоне! Сверхмощный выброс меняет ландшафт, уничтожая известные районы и открывая новые территории. Клань вынуждены бороться за свое существование. Теперь ВОЙНА ГРУППИРОВОК неизбежна.

Тем временем неизвестные нанимают двух сталкеров доставить некое секретное устройство в самое сердце Зоны – к ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АЭС. Но смогут ли они выполнить миссию? Ведь препятствуют им не только фанатики МОНОЛИТа, монстры и смертельные аномалии – сама Зона становится их врагом. Так что же за странное устройство везут сталкеры? Кто стоит за всем происходящим? Почему таинственных нанимателей называют ЧИСТОЕ НЕБО?

Автор этой книги проведет вас через мрачные закоулки Зоны и откроет главную тайну – тайну ее возникновения. Но

не только: финал романа раскроет перед вами завязку игры
«S.T.A.L.K.E.R. – 2»!

Содержание

Глава 1	6
1	6
2	21
3	46
4	65
5	95
6	113
Конец ознакомительного фрагмента.	129

Андрей Левицкий

Сердце Зоны

ЛАБОРАТОРИЯ РЕАЛЬНОСТИ

ДАЛЬШЕ ХОДА НЕТ

ЗА ЭТОЙ ДВЕРЬЮ НЕ ДЕЙСТВУЮТ ЗАКОНЫ

вы принимаете на себя полную ответственность
за происходящее отныне ваша жизнь будет зависеть
только от вашего ума и рефлексов

внимание! крайняя опасность!

УГРОЗА ПОЛНОГО РАЗВОПЛОЩЕНИЯ

личная психическая структура может быть
уничтожена

упоминание о вас будет навсегда стерто из депозита
Базового Пространства

Глава 1

Черный ящик

1

На юге Зоны его называли Болотником. Невысокого роста, с быстрыми вкрадчивыми движениями, тихий, незаметный... Он всегда, даже летом, ходил в длинном темном плаще с капюшоном, из-под которого тускло поблескивали его необычные водянисто-зеленые глаза. Плащ был особый – плотный, тяжелый, со множеством карманов, крючков, карабинчиков, ремешков и петель на подкладке. Под ним Болотник держал артефакты в особых круглых контейнерах (больше ни у кого таких не было, поговаривали, что это его собственное изобретение), оружие, связки редкостных трав, отрезанные хвосты псевдопсов, смеси порошков, составленных из молотых листьев и стеблей. От него всегда странно пахло, у непривычного человека могла закружиться голова.

Говорили, что он способен очень быстро передвигаться. Болотник никогда не пользовался машинами или мотоциклами, вообще недолюбливал технику, но умел пересекать большие расстояния за короткое время. А как – непонятно.

И еще два слуха ходили об этом сталкере, которого на са-

мом деле звали Максом. Во-первых, что в плаще его прошиты особые металлические нити, гибкие, но очень крепкие, поэтому тот является одновременно бронежилетом, вернее – бронеплащом. Во-вторых, будто бы в действительности Болотнику куда больше лет, чем кажется (а выглядел он максимум на сорок), что он в Зоне чуть не с самого ее появления и что лет десять назад попал в некие загадочные подземные лаборатории, расположенные почти у самой ЧАЭС. Мол, Болотник еле оттуда выбрался и с тех пор обладает всякими нечеловеческими способностями.

В последнее, конечно, никто всерьез не верил. Ну разве что некоторые. Хотя трудновато объяснить, не ударяясь в мистику, как обычный человек сумел в одиночку перебить банду Бори-Вертолета и при помощи лишь тупого ржавого ножа разделался со старым матерым кровососом. А ведь именно эти два подвига и сделали Болотника известным.

Что бы там ни было, скупщик артефактов по прозвищу Курильщик относился как раз к тем, кто знал о делах Болотника больше других. И поэтому, когда Макс вошел в бар «Берлоги», Курильщик очень естественно сделал вид, что не заметил сталкера. Скупщик в этот момент стоял, привалившись к стойке, жуя кончик незажженной сигары, и лениво наблюдал за тем, как две девушки, одетые в потрепанные джинсовые комбинезоны на голое тело, негромко ругаются возле дверей кухни.

В баре принадлежащего Курильщику заведения людей

этим вечером было немного, всего три человека – парочка сталкеров да какой-то наемник-новичок. Еще четверо играли в покер в одной из задних комнат. Ну и к тому же *та трошца*... Именно о ней Курильщик и вспомнил, когда увидел Болотника. Ни на кого не глядя, низкорослый сталкер прошел под свисающим с деревянной люстры человеческим скелетом, одной из достопримечательностей «Берлоги», и сел за столик в дальнем темном углу, не сняв плаща. Даже капюшон не откинул. Положил локти на стол, сцепив пальцы, и уставился непонятно куда.

Сигара, толстая, как сарделька, дернулась во рту Курильщика, покачиваясь вверх-вниз, перекочевала из одного угла рта в другой.

– Краля, – негромко позвал он.

За стойкой стояли двое: бармен Окунь и официантка.

– А? – откликнулась высокая крашенная блондинка, также одетая в комбез. Это у девиц из «Берлоги» такая униформа: в других местах белые переднички и мини-юбки какие-нибудь, а тут открытые джинсовые комбинезоны с узкими ляжками, позволяющими разглядеть бюст во всей его красе. Вытянувшись на цыпочках, Краля протирала пыль с верхней полки стеллажа, где Окунь держал бутылки с самым дорогим содержимым.

– Не «а», а пойдти обслужи клиента, – проямлил Курильщик, не глядя в сторону Болотника.

– А кто там? – она повернулась. – Ой! Это ж этот... Не

хочу я его обслуживать. Пусть вон Валька сходит...

Голова скупщика повернулась, глаза уставились на девушку – и та испуганно смолкла. Курильщик с виду был добродушным мужчиной, с круглощеким красноватым лицом, гладким, как воздушный шарик, – но все работники его заведения, да и многие сталкеры знали, что под внешностью этой скрывается натура коварная, хитрая, жадная и жестокая. Какой-нибудь простак-добряк в Зоне долго не протянет, а уж тем более не сможет стать известным скупщиком и добиться того, чего добился этот человек. Ведь он не только хабар за границу Зоны по своим каналам переправлял, не только «Берлогу» держал, но и финансировал экспедиции за проценты от прибыли, а на такое далеко не каждый скупщик решится, да и финансов мало у кого хватит.

В общем, Краля вышла из-за стойки и, покачивая бедрами, направилась к столику, за которым уселся Болотник.

– Стой.

Она оглянулась.

– Узнай, будет ли он ночевать.

– Ладно, – сказала она.

– Стой!

Краля вновь остановилась с недовольным видом.

– Ну, чего еще?

– И приглядишь, какое у него настроение.

Бармен с девицей удивленно глянули на Курильщика.

– Это ж Болотник! – сказала она. – Вы чего, шеф? Какое

у него настроение? Как я разберу? Он же как рыба...

Хозяин «Берлоги» качнул головой. Неторопливо достал из кармана зажигалку – большую «зиппу», на которой было изображение русалки с веером в руках, – и стал ею щелкать, раз за разом выпуская тусклый синеватый огонек.

– Нет, если он злится, то глазки поблескивают. А еще от него тогда такая... – скупщик неопределенно повел в воздухе растопыренными пальцами. – Ну, звон как бы идет. Глухой такой...

– Как это звон может быть глухим? – еще больше удивилась Краля.

– А вот так.

– Это что, прям тело его звенит?

Курильщик вздохнул.

– Нет, у тебя в голове звенеть начинает.

– А я слышал, он если собирается убить кого-то, капюшон с головы снимает, – подал голос Окунь. – И еще будто у него любимое оружие – «маузер», весь такой черный и...

– Иди, короче, – заключил Курильщик. – Приглядишься к нему, потом доложишь.

Краля что-то пробурчала и вновь направилась к столику в углу. Бармен с хозяином не отрываясь смотрели на ее качающиеся под джинсовой тканью ягодицы – хотя оба видели их уже неоднократно, и не только под тканью, да и, честно сказать, не только видели...

– Силикон у нее там, что ли? – пробормотал Окунь.

Курильщик пожевал сигару и сказал:

– Налей-ка мне...

Девушка тем временем приблизилась к столику и наклонилась над посетителем. Низкорослый сталкер поднял глаза. Он сидел в той же позе, упершись в столешницу локтями и сцепив пальцы. Позади была стена из оструганных бревен, над головой – скошенный дощатый потолок. Интерьером бара, естественно, никто не занимался – откуда в Зоне дизайнеры? – но как-то так получилось, что зал казался специально оформленным «под старину». Ну а само заведение было хитро спрятано от посторонних взглядов. Русло давно высохшей реки, у которой, как и положено, один берег пологий, а другой – обрывистый... внутри этого обрывистого берега и находилась «Берлога». Окна имелись только в предбаннике и одной стене этого зала, виднелось сквозь них поросшее кустами и деревцами речное русло, то есть теперь уже – просто очень глубокий и широкий овраг, извилисто уходящий вдаль. Позади бара – земляные пещеры, соединенные коридорами, изнутри покрытые деревом или железными листами... Два этажа комнат, кладовых, да еще и секретные подвалы. Попасть в заведение можно только через центральный вход, денно и ночью охраняемый. В общем, хорошее место. Курильщик себе оборудовал. Сверху, с вертолетов, его не видно, на берегу сразу лес начинается, там сплошные кроны, и сколько ни пялься, ни за что не разберешь, даже если у тебя бинокль, что внизу такой домина спрятан. Скупщика

многим ограбить хотелось бы, потому что поговаривали, у него сбережений столько... Хватит полстраны купить.

Окунь хорошо изучил вкусы хозяина – взял со стеллажа плоскую зеленую бутылку карельской водки «Дастан» и налил в граненый стограммовый стаканчик. А закуски никакой доставать не стал. Курильщик кивнул, сжал стаканчик крепкими морщинистыми пальцами. Краля тем временем, что-то сказав Болотнику, двинулась назад. Подойдя к стойке, буркнула:

– Пива просит, светлого. Налей, я отнесу.

Бармен достал бутылку и стеклянную кружку.

– Ну? – спросил Курильщик.

Краля покосилась на него, скривив ярко накрашенные губы.

– Вроде нормальный, – неуверенно сказала она. – Такой... расслабленный. Не звенит, короче.

– Точно?

– Ну это... да, точно. Спокойный Болотник. Спросила, останется ли ночевать, он только головой так качнул... Мне показалось: останется, хотя его ж трудно разобрать. И перчатки у него на руках... Без пальцев такие, знаете? Желтые вроде...

– Он всегда в перчатках, – заметил Окунь.

– Не, чего это? Я раньше не замечала.

– Дура потому что.

– Сам дурак! Не перебивай! Я говорю – желтые перчатки.

Вроде... вроде из человеческой кожи, – таинственным шепотом заключила она.

Бармен сказал:

– Глупости.

– Спокойный, значит? – уточнил Курильщик.

– Ага.

– Ладно, топай.

Пока она носила Болотнику заказанное пиво, Курильщик переглянулся с Окунем, вздохнул, вытащил изо рта сигару и выпил водку. Окунь аж залюбовался: очень ему нравилось, как шеф пьет. Раз – и пустой стакан, будто вода там была...

Курильщик пожевал губами, потом поднес сигару к носу, чуть не вставил в большую волосатую ноздрю – и резко втянул воздух.

– Ах-х... – выдохнул он через секунду.

Краля опять вернулась, и скупщик с барменом поглядели в угол. Болотник сидел в той же позе, перед ним стояла кружка с пивом, рядом на треть полная бутылка.

– Если он на ночлег хочет остаться, поужинать попросил бы, – заметил Окунь.

Они перевели взгляд на Кралю. У Курильщика после водки глаза стали влажными и покраснели веки – такая у него реакция на спиртное, веки краснеют.

– А он и попросил, – сказала девушка. – Вот сейчас, во второй раз когда я подошла. Сказал: рыбы дайте.

– Вот еще – рыбы, – хмыкнул Окунь. – Нет у нас сейчас.

– Я ему так и ответила. Ну то есть сказала – консервы есть, эти... бычки в томате.

– А он?

– Промолчал. Я так и не поняла, будет ужинать или нет.

Фигура в углу шевельнулась. Из темного плаща выпросталась рука, тонкие пальцы сжали кружку, подняли, наклонив, сунули краем в капюшон.

– Окунь, еще мне, – велел шеф.

Бармен налил вторую стопку. Курильщик выпил. Занюхал сигарой. Тихо ахнул, выдыхая воздух. Сказал: «Ну, ладно...»

– И пошел к Болотнику.

Краля проводила его удивленным взглядом. Хозяин приблизился к столику, что-то произнес, потом сел.

– Чего это он? – спросила девица у бармена.

Тот посмотрел по сторонам – хотя и так понятно было, что никто их разговор не подслушивает, – наклонился над стойкой и сказал:

– А ты знаешь, кто к нам час назад заявился?

– Нет, – сказала она. – Я ж на кухне Вальке помогала.

– Трое. Сталкеров. Темных, – зловеще прошептал он.

– Чего? Темных?

– Да не шуми ты! Это я их так называю, а... Короче, шеф сказал: это монолитовцы, да не простые, а какая-то спецбригада.

Краля глупо пялилась на него.

– Кто?

– Ну ты дура! Про Монолит не слышала?

– Ну... слышала чего-то.

– «Чего-то»! Это одна из самых таинственных этих... тайн в Зоне. Непонятно до сих пор, есть Монолит или нет... Но – вроде есть.

– Ну и что?

– А монолитовцы – это такая, значит, группировка, вернее, секта, которая его охраняет. А тут вроде еще и не рядовые сектанты, а какие-то командиры, ну или бригадиры... офицеры, во! Спецбригада сектантских офицеров. Они вообще не люди уже, а призраки натуральные. Ну, в общем, не знаю я точно, кто они такие. Шеф знает, но не расскажет. Короче, пришли они, в зале не сели, сразу комнату потребовали. Ну, Долдон их отвел, потом шеф к ним ходил, возвращается... Монолитовцам, говорит, проводник нужен. Для того они и пришли – чтобы Курильщик им проводника нашел. Покруче, чтоб всю округу хорошо знал. Для чего – неясно, но шеф говорит, что-то очень странное они затеяли. Ну вот, и теперь, видишь – сам Болотник! Как на заказ... Вот Курильщик тебя и расспрашивал.

В маленьком мозгу Крали наконец-то «а» сложилось с «б».

– А, так он хочет Болотника к этим монолитовцам проводником сосватать? Все, поняла.

– Дура, – повторил Окунь. – Вот объясни мне, почему если красивая – так обязательно дура?

– Сам дурак! – окрысилась она. – Еще раз постучишься ночью ко мне – не открою, понял? Козел!

– Тихо, – шикнул он, показывая глазами на зал. Краля, слегка повернув голову, покосилась туда. Болотник допил пиво, встал, и они с Курильщиком направились к двери в глубине бара.

* * *

Издали монолитовцы выглядели как обычные люди: две руки, две ноги, одна голова. Не зомби какие-нибудь и не мутанты. Но вблизи... лица у них были мертвые. Не в том смысле, что кожи нет и глаза вытекли, – просто лишены какого-либо выражения. Будто лицевые мускулы полностью атрофировались, и теперь сталкеры могут только губами шевелить да моргать. Все трое – здоровые мужики, под два метра ростом, руки как лопаты, ноги пятьдесят четвертого размера. И одеты одинаково: черные комбезы, кожанки, черные береты, высокие ботинки на шнурках.

Когда Курильщик, постучав, раскрыл дверь и вместе с Болотником вошел, один гость лежал на кровати и глядел в потолок, а двое сидели на стульях. Никто из них даже куртки не скинул, только один берет стащил и бросил на пол у ног. Голова его оказалась лысой, все волосы будто выпали после радиационного поражения. У Курильщика глаз был наметан, он сразу решил, что и на всем длинном мускулистом теле

сталкера волос тоже нет. Наверное, вляпался когда-то... туда, куда не следует вляпываться.

Когда они вошли в комнату, лежащий на кровати не пошевелился, а двое других повернули головы.

– Вот, – сказал скупщик, – привел вам.

И замер, сжав сигару зубами.

Что-то странное происходило в помещении. Болотник, даже когда спокойный, – будто электрогенератор. Курильщику подумалось вдруг: похожее ощущение бывает, если возле одного из столбов станешь, по которым высоковольтная линия проложена. *Очень* высоковольтная. Вроде и не слышишь ничего и все вокруг как обычно – но чудится, будто электричество прямо в воздухе, напряжение какое-то. И гудит – тяжело так, глухо, до костей пробирает.

То же самое он чувствовал в присутствии Болотника и монолитовцев. От сектантов шло что-то темное, гнетущее; будто на самом деле ты не бодрствуешь, а спишь и видишь кошмар: навалилась на тебя псевдоплоть, давит, не дает вдохнуть... А от низкорослого сталкера другое шло – даже более странное и непонятное. Болотом от него несло, топиями, в которых мертвецы лежат, заповедными тропами, глухими чащами в самых дремучих лесах Зоны. «Там на неведомых дорожках следы невиданных зверей» – всплыло вдруг в голове Курильщика. Откуда это? Стихи, что ли, какие-то? Он не помнил.

Лысый монолитовец произнес:

– Кто это?

Голос был под стать лицу – глухой, мертвый. А еще Курильщику показалось, будто это не сам сектант говорит, а кто-то другой – или другое – транслирует через него свое послание, используя монолитовца как живой передатчик.

– Проводник вам, как и хотели. – Скупщик попятился.

– Он знает свое дело? – спросил Лысый, словно сталкера не было в комнате.

– Знает. Из самых лучших... Вернее, самый лучший, – поправился Курильщик, быстро глянув на Болотника. – Максом звать, так и обращайтесь.

– Ты гарантируешь, Михаил?

Хозяин «Берлоги» сморщился, сигара закачалась во рту – вверх-вниз, вверх-вниз. Ну откуда, спрашивается, они его имя знают? Когда сектанты только появились в заведении и Курильщик к ним подошел, Лысый сразу обратился к нему по имени. Ведь никто, никто здесь не слышал никогда...

– Гарантирую, – сказал он.

Голова Лысого повернулась, темные глаза уставились на Болотника. Тот, шагнув в комнату, застыл – да так и стоял не шевелясь.

– Мы хотим нанять тебя.

Слова, будто могильные камни, падали, тяжело ударялись друг о друга.

Болотник спросил:

– Для чего?

У него голос был иной – негромкий, вкрадчивый и одновременно будто бы резкий, словно зазубренным ножом тебе горло скребут.

– Благодарю, Михаил, – произнес Лысый.

Курильщик понял, что ему предлагают выметаться. В других обстоятельствах он бы любого, кто попытался бы столь нагло выставить его из комнаты в «Берлоге», скорее всего пристрелил бы на месте. Скупщик легко впадал в ярость, а под широкой рубахой его на поясе всегда висела кобура с пистолетом. Он бы просто достал оружие да и прострелил башку наглецу... А потом кликнул бы Заику с Емелей, чтобы снесли тело в дальний подвал, где колодец, вниз бросили и залили цементом. Там их уже больше десятка, этих тел...

Но сейчас Курильщик почувствовал облегчение. Ни слова не говоря, попятился и закрыл дверь. И сразу стало легче – словно до того похмелье было, причем жуткое, муторное, какое только после дешевой водки бывает, если пару бутылок опустошить. А как он с глаз монолитовцев и Болотника исчез – так сразу отпустило, в голове прояснилось, и сердце перестало колотиться. Надо еще выпить, решил Курильщик. Побыстрее.

Спустя двадцать минут скучающая возле стойки Краля увидела, как монолитовцы и Болотник пересекают бар.

– Э, Окунь... А он же не заплатил! – вспомнила девица.

– Кто? – откликнулся тот. – За что?

– Да Болотник же! Вон, за пиво, – она показала на столик в

углу, где до сих пор стояли кружка с полупустой бутылкой. – Останови его, скажи, чтобы...

– Ага, сама останавливай, – откликнулся бармен.

– Чего это я? Ты ж мужик, вот иди и останавливай.

Четверо уже приблизились к дверям, которые вели в предбанник.

Искоса наблюдая за ними, Окунь покачал головой.

– Пусть идут.

– Курильщик разозлится. Где он?

Когда монолитовцы со сталкером вышли и дверь за ними закрылась, бармен ответил:

– Он бутылку у меня взял с пачкой сухариков и вниз спустился.

– Ну! – поразилась Краля. – Целую бутылку? Он же завязал. Давно ведь не пил, уже... уже... да с тех пор как вместе с Касьяном под выброс попал!

– Ну вот, а теперь обратно развязал, – сказал бармен. – Видно, серьезное что-то происходит, напряженный он.

2

– А я тебе говорю, это большая проблема, – повторил сталкер по имени Никита и по прозвищу Пригоршня. – Люди пропадают, потом объявляются совсем в других местах, кто-то с ума сходит, перестает друзей узнавать... Вся Зона уже про это шумит, а тебе хоть бы хны.

Его напарник Химик, которого на самом деле звали Андрей, пожал плечами и отвернулся, разглядывая окрестности.

Они называли такие места пространственными карманами или *пузырями*. В данном случае пузырем была большая поляна в сосновом бору. По краям ее начинался туман, который дальше все плотнел; если пойти туда – будешь брести и брести, тычась в деревья, будто слепой, пока опять не выйдешь на эту же поляну.

Возле тихо журчащего ручейка стояла довольно необычная машина – не то броневик, не то вездеход. Большой, с плавными обводами корпус покоился на трех парах черных колес. Вверху два люка: один сразу за кабиной, второй – в круглой башенке ближе к задней части. Впереди выпирал покатым колпак, выпуклая конструкция из темного свинцового стекла и металлических дуг. Двум сталкерам, владельцам броневика, колпак этот обошелся почти в десять тысяч, ведь когда-то он стоял на американском военном вертолете одной

из последних моделей. Продавец уверял, что стекло выдерживает даже прямое попадание из гранатомета. Химик в это не верил, но из обычного оружия среднего калибра по колпаку уже стреляли – на поверхности даже следов не осталось.

Андрей сидел на корточках возле ручья, опустив пальцы в прохладную воду. Никита, раскрыв щиток под лобовым колпаком, лязгал чем-то в недрах кабины.

– И главное, на Свалке что-то происходит, – упорно гнул он свое. – Вроде рядом с ней чаще всяких странных личностей встречаются. Еще, говорят, в Темной долине они бывают и в районе Янтаря. Но на Свалке – больше всего.

– Так что, предлагаешь нам на Свалку ехать?

– А почему нет? Тем более у меня там тайник с топливом. Недавно канистры спрятал, когда Сорняк с нами расплатился за ту доставку. Съездим, заберем, пока кто другой не нашел. Заодно поглядим, может, чего интересного увидим.

– Мы ж к Сорняку собирались, к Бороде то есть?

– Ну так заедем, переночуем, а потом на Свалку.

Никита наконец покончил с работой, присел, поднял из травы тряпку и стал вытирать руки.

– Ну, в общем, реле погорело, – заключил он. – Один импульс сейчас получится дать, из пузыря выскочим. Но потом...

– Значит, надо прямиком к Бороде ехать.

– Надо.

– Но Борода-то сможет починить?

– Сможет, там несложно. Просто у меня нет этой детали. – Он бросил тряпку и стал задвигать щиток, под которым прятался ствол пробойника.

Так они именовали устройство, благодаря которому могли проникать в пузыри. Те были раскиданы по всей Зоне, разного размера, от совсем небольших, как этот, до огромных, вроде Долины, первого пространственного кармана, в который когда-то угодили эти двое.

– А у Бороды есть деталь? – уточнил Химик.

– Есть. У него все есть.

Свой броневик они называли «Мальшом» – не хватило фантазии придумать что-то более оригинальное. Колеса у «Мальша» большие, дверца расположена высоко, чтобы добраться к ней, надо вскарабкаться по лесенке. Андрей так и сделал, но в кабину залезать пока не стал, сел на подножку. Достал сигареты, закурил, наблюдая за Пригоршней, который складывал инструменты в чемоданчик, вспоминая при этом, каким образом они заполучили устройство, прячущееся сейчас под лобовым колпаком в кабине броневика... а заодно и второе, вмонтированное в панель управления.

Как-то с ними произошла история, невероятная даже для Зоны. Они тогда работали на Курильщика, а тот оплатил экспедицию Медведя, сталкера, помешанного на так называемом *полеартефактов*. Медведь исчез, отправившись на поиски «поля», а ведь Курильщик вложил в экспедицию приличную сумму. И когда экспедиция пропала – скупщик на-

нял Химика с Пригоршней. Они должны были узнать, что случилось.

А случилось, как выяснилось, вот что: Медведь нашел Долину – большой пространственный карман. Туда можно было попасть лишь через аномалию, притаившуюся посреди брошенной военной базы на берегу Припяти.

Пузырь возник благодаря проводившимся когда-то на этой базе опытам – военные испытывали электрическое оружие, поражающее цель разрядом. На базе Химик и Пригоршня нашли электроружья, а позже и электропушку. Эта пушка и создавала пробои – в месте, куда был направлен заряд, пространство будто вспучивалось. Как пузырь, возникший на поверхности болота: он растет, пока не лопнет. Но можно представить, что пузырь не порвался, а стал небольшим шаром воздуха, окруженным тончайшей пленкой воды. Этот шар остался лежать на поверхности – и вот через ту точку, которой он касается болота, в него и возможно проникнуть. Только у пространственных пузырей, как правило, имелось две, а то и больше точек входа-выхода.

Андрей подумал, что Зона является таким болотом – опасной, грязной, глубокой топью, полной тихих заводей, островков и кочек, окутанной туманом, в котором мерцают бледные огни. И на поверхности этого болота лежат пузыри – множество пространственных пузырей, от огромных сфер до крошечных шариков. Надо только уметь находить их...

Электрическая пушка с военной базы и была тем самым

устройством, которое теперь Химик с Пригоршней называли пробойником.

Ну а второе, именуемое «стрелкой» и вмонтированное в приборную доску, они получили от странного человека по прозвищу Картограф, который также обитал в Долине.¹

Когда напарник сказал: «Ладно, поехали», Андрей выпрямился на подножке, в последний раз окинув взглядом поляну, сел за руль – овальный, с кнопками и коротким джойстиком. На пульте мигали круглые глазки детектора аномалий и детектора движения. Рядом находились четыре монитора размером с салфетку, которые Борода, монтировавший электронику броневика, снял с компьютеров-наладонников, – на них шло изображение с четырех впаянных в броню видеокамер: боковых, верхней и задней.

На середине пульта, так, чтобы хорошо было видно из обоих кресел, располагался прозрачный пластиковый колпак. Под ним-то и пряталась стрелка, которая состояла из двух артефактов: «око» и «золотая рыбка». Второй, напоминающий овальное зеркальце, был погружен в первый – никто, кроме Картографа, не знал, как такое возможно, Андрею так и не удалось создать еще один подобный механизм. Око мерцало тусклым молочным светом, ну а золотая рыбка поблескивала желто-оранжевым, показывая, что вокруг *мягкое* пространство.

– Поехали, – повторил Никита, садясь на второе сиденье

¹ Эти события описаны в романе А.Левицкого «Выбор оружия».

и захлопывая дверцу.

Химик повернул тумблер, сдвинул пару рычажков. Панель управления зажглась огнями лампочек и датчиков. Заурчал мотор, слегка задрожал пол... Сталкер нажал на большую красную кнопку – и щиток под лобовым колпаком с гудением отъехал вбок. Вперед выдвинулся широкий короткий ствол пробойника, гудение стало громче. На мгновение лампочки на пульте мигнули, и впереди над краем поляны туман пошел волнами. Из пробойника выплеснулся конус золотого света, развернулся, становясь все шире, посылая на туман круг света, где клубилось зелено-синее марево, сквозь которое медленно проступали знакомые очертания...

Андрей нажал на педаль, и «Малыш» тронулся с места. А вот световой круг в тумане не сдвинулся, остался там же, где возник в самом начале, так что если раньше до него было метров семь, то теперь стало пять, три, один... Гудело все громче, лампочки мигали. Круг расширялся, приближаясь, и уже не выглядел кругом – он стал воронкой, оком смерча, где вращалось блеклое сине-зеленое марево, а еще дальше проступали очертания деревьев.

Лобовой колпак, потом кабина «Малыша» нырнули в золотой свет. На мгновение все погасло, двум сталкерам показалось, что пространство исчезло, весь мир исчез... Приглушенный хлопок, тончайший, на грани слышимости, звон – и пузырь пропал.

Они медленно ехали по лугу вдоль лесной опушки.

Стало ярче: сверху светило осеннее солнце, то и дело исчезающее за быстро ползущими по небу облаками. Гудение смолкло, световой круг растаял вместе с туманом.

Сталкеры огляделись, включив видеокамеры, посмотрели на мониторы, потом Никита сказал: «Я сейчас» – и ушел назад. За сиденьями была дверца, ведущая во второй отсек машины, который они называли салоном. Оттуда лесенка вела в пулеметную башню. Откинув люк, Пригоршня вылез на нее и осмотрелся.

– Никого, – сказал он, вернувшись в кабину. – Никто нас не видел. А местность узнаешь?

Андрей кивнул.

Иногда выход из пузыря находился совсем не там, где вход. Некоторые пузыри были своего рода пространственными мостами, соединяющими разные точки Зоны, причем зачастую – далеко друг от друга отстоящие. Пока что ни один выход не привел их в место, поблизости от которого находились бы люди. Зона хранила свои тайны. Химик даже как-то предположил, что скопления людей влияют на пространство, «скрепляют» его, и «мягкие места» могут возникать лишь там, где никого или почти никого нет.

– Мы близко к Кордону, – сказал он. – Можно ПДА включить, в этом районе он должен действовать, но я и так знаю. Если лес объехать, то вон там, – Химик показал влево, – будет речка мелкая. Здесь ни аномалий нет, ни зверье не должно попадаться, места тыщу раз хоженые, почти что Кордон.

Дальше все время вдоль реки надо ехать – ну и доедем до «Сундука».

– А в «Сундуке» – Борода, – поддакнул Пригоршня.

– И у Бороды – реле, – согласился Андрей.

Борода был крупным спецом по электронике и когда-то работал у Курильщика, монтировал ему охранную систему в «Берлоге» и всякое другое. А потом ушел, вскоре после того как Химик и Пригоршня рассорились со скупщиком. Да не просто рассорились, заклятыми врагами стали. Сталкеры решили, что хабар, который они притащили из Долины, по праву им принадлежит, – а Курильщик, ясное дело, считал иначе. С этого и началась вражда. Он обвинил Бороду в том, что тот помогает им оборудовать «Мальша», тогда механик плюнул и ушел работать к Сорняку, хозяину «Сундука».

– Скоро вечереть будет, – заметил Никита. – Поехали быстрее. Ты рулишь?

Кивнув, Андрей повел броневик вдоль опушки в сторону реки.

* * *

С бутылкой пива в руке он направлялся к своей комнате на втором этаже «Сундука», когда этот человек появился на лестнице. Хорошо, сталкера сразу насторожили шаги – тихие, осторожные, – и он успел спрятаться за поворотом коридора.

Просто сработала интуиция. Химик понял вдруг: человек не просто идет, он *крадется*.

Убийца, решил Химик. И прислал его Курильщик.

Встав за углом, он поставил бутылку на пол и осторожно выглянул.

Пару часов назад, осмотрев поломку, Борода подтвердил слова Пригоршни – сгорело реле. «Есть у меня такое, – сказал механик, – но возиться долго. Сейчас я занят, ночью сделаю». Потому они и остались в «Сундуке» на ночлег.

И вот теперь...

Рука Химика легла на пистолет за ремнем. Стрелять внутри «Сундука» – себе дороже. Сорняк такого не прощает. Но слишком уж подозрительно звучали шаги...

В коридоре было полутемно, и он не сразу увидел силуэт. Тот возник в поле зрения неожиданно: сутулая спина, длинная тонкая шея, голова наклонена вперед, подбородок торчит... Андрей сразу узнал Касьяна, одного из парней Курильщика. Пальцы крепче сжались на рукояти, а силуэт тем временем бесшумно отодвинулся обратно. Раздался шепот, потом что-то произнес второй голос... Да он там не один!

Андрей на цыпочках побежал по коридору, считая двери. Возле пятой остановился, прислушиваясь. Достал из кармана прямоугольную пластиковую карточку, просунул в щель, подвигал там, приподнял – раздался щелчок.

Раскрыв дверь, он скользнул внутрь и сразу закрыл ее за собой.

Напарник лежал среди смятых простыней и одеял, вытянувшись во весь рост по диагонали широкой кровати. С одной стороны от него свернулась клубком темноволосая девушка, с другой лежала вторая – головой на груди сталкера, обхватив его за торс и закинув согнутую ногу ему на живот.

Когда замок щелкнул во второй раз, Никита приподнял голову. Мгновение он осоловело смотрел на возникшего в комнате человека, потом длинная мускулистая рука метнулась под подушку – и сразу вынырнула обратно, уже с пистолетом. Ствол повернулся в сторону двери... и Никита узнал ночного гостя.

– Тьфу! – он опустил оружие и сел, скинув с себя девушку. – Ты чего?

Химик сказал:

– У меня для тебя две новости.

– Начинай с хорошей.

– Не могу, они обе плохие.

Зажав пистолет под мышкой, Никита свесил ноги с кровати, схватил с пола штаны и стал надевать. Девушка проснулась, подняла голову, недоуменно глядя на сталкеров. Вторая крепко спала, тихо посапывая.

– Ну?

– Курильщик прислал убийц. Двоих как минимум.

– Черт! – Пригоршня стал одеваться быстрее. – А вторая?

– Они уже под дверью.

В этот момент в дверь поскреблись.

Андрей прыгнул в сторону, схватил стул и поставил на две ножки, подперев спинкой ручку.

– В окно давай, – прошептал он.

– Второй этаж... – возразил напарник, обуваясь.

– По карнизу пройдем. На гаражи, оттуда – в броневик...

Все это время ручка ходила вверх-вниз, стул дрожал – а потом в дверь ударили.

Девушка на кровати что-то пискнула. Вторая продолжала спать – лишь перевернулась на другой бок.

– Не вопи, – сказал Никита. – Вас-то никто не тронет.

Андрей подскочил к окну, рванул в сторону грязную занавеску, дернув шпингалет, распахнул створки – да так, что рама ударилась о стену снаружи, и стекло со звоном посыпалось вниз. В черном небе над «Сундуком» горели звезды, где-то лаяли собаки. Ночная прохлада проникла в комнату, порыв ветра растрепал волосы сталкера.

В дверь ударили еще раз, с такой силой, что на столе зазвенели стаканы.

– Открывайте! – донеслось из коридора.

– Хрен тебе! – заорал в ответ Пригоршня.

Раздались выстрелы, пули врезались в дерево, заскрежетал замок...

– Катя, Катя, проснись! – девушка схватила подругу за длинные волосы и потянула, одновременно сползая с кровати, чтобы спрятаться под ней.

Химик уже был снаружи, и Пригоршня, вскочив на под-

оконник, полез в окно. Вновь раздался выстрел: те, кто ломился в комнату, не боялись Сорняка. Наверное, Курильщик заплатил так много, что им было все равно.

Вдоль всего этажа тянулся неширокий карниз – до угла дома, из-за которого выступал край ближнего гаража. Ступни Андрея на карнизе помещались, а вот ноги его более крупного напарника – нет, носки ботинок торчали за край. Они пошли, прижимаясь спинами к кирпичной стене. Миновали оконный проем, закрытый изнутри прохудившейся занавеской, второй, третий... Пригоршня вскинул пистолет и выстрелил в голову, показавшуюся из окна, откуда они выбрались. Не попал: человек успел отпрянуть.

– Вы! – проорал хриплый голос. – Стоять!

Снизу доносились приглушенные крики, должно быть, в зале поднялся переполох. В конце концов, «Сундук» – это, можно сказать, нейтральная территория. Сюда, как и, к примеру, в «Берлогу» Курильщика, приходят толковать по делам или расслабляться, а не палить друг в друга. Проснувшийся Сорняк уже наверняка поднимает на ноги охрану, по лестнице ко второму этажу уже бегут его ребята, вооруженные кто чем попало...

Им двоим от этого было не легче: во дворе под ногами показалось несколько фигур. Впрочем, Химик как раз достиг угла здания. Он присел, замер на мгновение, примериваясь, – и перемахнул на крышу, расположенную парой метров ниже.

Она была покрыта листами ржавой жести, скрежет разнесся далеко над ночной Зоной. Химик упал, перекатился и вскочил на ноги, пригибаясь, чтобы не подстрелили. Глянул вверх: Пригоршня добрался до угла и присел, также собираясь прыгнуть.

– Наш гараж третий! – прокричал он. – Там сзади окно...

– Знаю! – Химик побежал.

Сзади раздался лязг еще более громкий – Никита свалился на крышу, – потом топот ног.

Андрей улегся на краю, свесив голову. Увидел прямоугольное окно, за ним – тускло освещенный гараж, стоящий посередине «Малыш» с раскрытой дверцей и Бороду, коренного чернобородого мужчину, который сидел на железном ящике возле кабины и курил.

Рукоятью пистолета Андрей разбил окно, просунув внутрь руку, повернул шпингалет. Механик удивленно повернул голову на звук, потом вскочил.

– Ворота открой! – проорал Химик, спрыгивая на земляной пол, слыша, как за спиной кряхтит напарник, протискиваясь в узкое окно. – Ворота, быстро!

– Да что случилось...

– Ворота настезь, я сказал!

Борода пошел к воротам, закрытым на массивный засов.

– Топливо там есть? – выкрикнул сталкер ему в спину, бегом приближаясь к броневнику.

Борода, не оборачиваясь, закивал.

Раздался топот: Никита обегал машину с другой стороны. Когда Андрей, поднявшись по лесенке, уселся за руль, Борода уже сдвигал засов.

Хлопнула вторая дверца, Пригоршня упал на соседнее сиденье. Зажглись лампочки на панели управления. Андрей вдавил кнопку в нижней части, щелкнул тумблером, одновременно выжимая педаль.

Заурчал двигатель, «Малыш» вздрогнул, будто проснулся, рифленый пол под ногами задрожал. Клацнули два замка, и треугольные окошки в дверцах скрылись за поднявшимися броневыми щитками.

Теперь проникнуть в вездеход стало, мягко говоря, трудновато: броня со всех сторон, только лобовой колпак оставался открытым.

Тем временем Борода снял засов, потянул на себя половину ворот, пятясь, – и тут раздался взрыв.

Он опрокинул створку на землю, с хрустом выворотив петли, а другую вогнал внутрь гаража. Механик успел отскочить и упал под стеной, закрыв голову руками. Сбитый из бревен, покрытый железными листами прямоугольник с глухим стуком плашмя ударился о колпак. Машина качнулась, скрипнули торсионные спецрессоры. Химик вдавил педаль – двигатель басовито загудел.

– Жми! – заорал напарник, дергая джойстик.

– Я ж не вижу ни черта!

На джойстике были две кнопки, и Пригоршня нажал два-

жды – сначала вверху раздвинулся круглый люк, из которого с жужжанием выехала турель, а потом загрохотал пулемет.

Массивный прямоугольник, когда-то бывший половиной гаражных ворот, привалился к колпаку, полностью перегородив обзор. Никита отжал джойстик от себя, до предела опустив ствол пулемета, – разрывные пули ударили в створку, дробя древесину и металл.

В броневом щитке, закрывшем водительскую дверь, была узкая щель. За ней что-то мелькнуло, Химик наклонился, пытаясь рассмотреть получше. И увидел двоих – Касьяна и какого-то незнакомца. У первого был автомат, у второго – гранатомет на плече.

Касьян кричал, тыча в броневик пальцем, и махал автоматом, но из-за гудения двигателя слов было не разобрать. Так и не дождавшись, когда напарник выстрелами расчистит путь, Андрей выжал вторую педаль, потянул на себя рычаг.

Колеса завизжали, прокручиваясь; колпак толкнул створку, чья верхняя часть уже превратилась в лес из щепы и железных спиралей. Створка качнулась и с громким хлопком рухнула на землю, открыв взгляду пролом на месте ворот. В него как раз вбегали трое. Броневик тронулся с места, тяжело набирая ход, – люди отпрыгнули в разные стороны. Сбоку застучали выстрелы; в кабине звук был едва слышен сквозь гудение двигателя и грохот пулемета. Пригоршня убрал палец с кнопки – и оружие смолкло. Тут же стих и звучащий позади кабины лязг металлической ленты с патронами, ко-

тору лентопротяжный механизм подавал наверх.

Вездеход вылетел из гаража, зацепив бортом раму ворот, чуть не выворотив ее.

«Сундук» располагался в давно брошенном поселке и занимал бывшее здание местной администрации. Впереди была площадь, пустые дома и короткая улица, протянувшаяся вниз по склону холма. Дальше в свете луны виднелась земляная дорога – извиваясь вдоль берега мелкой безымянной речушки, она исчезала в лесу, который начинался в паре километров от поселка.

Андрей крутанул руль, вдавливая педаль. «Малыш» пересек площадь и понесся по улице.

Первым погоню заметил Никита. Когда броневик находился уже на середине склона, он уставился в один из мониторов на панели управления, тот, куда шло изображение с задней видеокамеры.

– Вон! – он ткнул пальцем в стекло. – Они за нами жмут...

– Вижу я, – процедил Химик, напряженно глядя на дорогу. Дома остались позади, две фары под колпаком посылали вперед конусы яркого света, наполняя пространство мутно-белой взвесью, и казалось, что они мчатся сквозь разбавленное молоко. По обочинам то и дело возникали и уносились прочь темные силуэты деревьев. Химик глянул на монитор заднего вида: от вершины холма, быстро нагоняя, ехали три мотоцикла и джип.

– Внедорожник откуда у них? Это ж армейская модель.

Разве у Курильщика такой есть?

– А среди тех, кто тогда в гараж заскочил, двое в военной форме были, – добавил Пригоршня. – Ладно, погоди, сейчас я их...

Он развернулся и полез за сиденья, к ведущей в заднюю часть броневика двери.

– Ты куда?

– Пальну по ним...

– Погоди. Не попадешь в темноте.

– Это я не попаду? – обиделся Никита.

– Подожди, говорю! Асфальт заканчивается...

В этот момент он как раз и закончился, сменившись ухабистой земляной дорогой.

Гордостью двух сталкеров были рессоры броневика. Они назывались торсионками: не пружины, но цилиндры из особого материала, способного менять жесткость в зависимости от подаваемого на них напряжения. Химик перекинул тумблер на панели – и тряска уменьшилась. Теперь корпус машины покачивался, как корабль в легком шторме, размеренно и плавно.

– Они близко совсем, – сказал Никита, все еще стоящий за сиденьями.

В мониторе было видно, что мотоциклы разъехались и теперь несутся вдоль обочин, собираясь обогнуть машину слева и справа. Джип тоже приближался.

– Всё, надо отстреливаться...

Пулемет, расположенный почти над кабиной, мог разворачиваться на сто восемьдесят градусов, то есть вести огонь прямо по курсу и в стороны – но не назад. Зато дальше была небольшая башня, где имелся второй пулемет. Управлять дистанционно им было нельзя, для этого следовало подняться в башенку и сдвинуть бронированную заслонку амбразуры.

– погоди ты, – сказал Андрей. – Сейчас я пробойник включу, спрячемся...

– Да нет же мягкого пространства впереди!

Под прозрачным колпаком артефакт око мерцал белым, погруженная в него золотая рыбка почти погасла. Это означало, что включать пробойник особого смысла нет, пространство впереди слишком крепкое.

– Все равно надо попробовать. – Андрей нажал несколько кнопок возле руля.

Щиток под лобовым колпаком отъехал в сторону, и наружу выдвинулся короткий ствол.

Сталкер вдавил большую красную кнопку.

В кабине на мгновение погас свет, фары мигнули. Пробойник заработал – над дорогой перед «Малышом» возникло струящееся марево, похожее на северное сияние. Колыхнулись сине-зеленые полотнища, и вместе с ними колыхнулось пространство...

Броневи́к пронесся сквозь призрачное марево, которое медленно погасло позади него.

– Не сработало! – выдохнул Химик, увидев впереди все ту же дорогу, озаренную светом вновь заработавших фар. Магрево исчезло, ствол пробойника сам собой вдвинулся обратно, щиток закрыл отверстие.

– Мотоцикл слева! – крикнул Никита.

Крепко сжимая руль, Химик подался вбок, приник к щели и увидел две головы в шлемах: мотоцикл мчался совсем близко, между обочиной и броневином. Дальше был топкий берег и вода...

Одна голова приподнялась – сидящий позади человек собирался перескочить на подножку. Андрей повернул руль. Тяжело качнувшись, «Малыш» вильнул. Донесся короткий вопль, и они увидели, как мотоцикл пронесся по берегу и рухнул в реку на мелководье, подняв вал грязной воды.

Пригоршня шагнул к двери в задней части кабины.

– Джип за нами, впритык! – сказал он. – Перелезут к нам на крышу, потом сюда – и станут в упор по колпаку палить. Сейчас я из пулемета...

– Там «вертушка»!

– Чего?! – Никита оглянулся.

До леса оставалось совсем немного. Но между деревьями и броневином на дороге медленно опускался большой армейский вертолет.

– У него же ракеты! – ахнул Пригоршня. – Броня не выдержит... Откуда у Курильщика вертолет?!!

Андрей крутанул руль. «Малыш» накренился так, что на-

ходящимся в кабине показалось, еще немного – и он перевернется. Мучительно заскрипели торсионные рессоры с левой стороны, дорога за колпаком качнулась, почти приземлившийся вертолет рывком ушел вправо вместе с лесной опушкой. Брызнула вода из-под колес, стекло украсилось грязными разводами. Несколько секунд – и они вылетели на противоположный берег. Заклокотала грязь, двигатель взвыл, а потом броневик выехал на луг, протянувшийся по другую сторону реки.

– Мотоциклы за нами не смогут, – произнес тяжело дышащий Андрей. Он вцепился в баранку так, что побелели костяшки пальцев.

– А джип?

– Вот теперь – лезь к пулемету и... Нет!

Он ударил по тормозам.

– Ты чего?! – заорал Пригоршня.

Броневик, прокатившись несколько метров, встал.

– Жми дальше!

– Приехали, – сказал Андрей, и тогда напарник увидел сам: впереди низко над землей висел второй вертолет.

Плюхнувшись на сиденье, Никита окинул взглядом монитора видеокамер. «Малыш» находился на краю луга, лишь немного отъехав от реки. Два вертолета опускались впереди и сзади, трава под ними ходила волнами, в кабинах виднелись силуэты пилотов.

– Приехали, – повторил Химик и откинулся назад, отпу-

стив наконец баранку, потряс пальцами в воздухе.

– Так, давай теперь... Теперь надо... – лихорадочно зашептал Никита, глядя то в мониторы, то сквозь колпак. – Я сейчас в башню залезу, заслонку сдвину аккуратно, чтоб не заметили... И как буду готов – крикну. Ты сразу из переднего пулемета, я из заднего – стреляем по ним... Что? Почему нет?

– Да не успеем, вот почему. Им одну ракету только запустить по нам – и конец...

– Так что ты предлагаешь?

– Не знаю. Погоди... Вон джип, смотри.

Мотоциклы остались на том берегу, а внедорожник вслед за «Малышом» форсировал водную преграду, проехал по дуге и теперь остановился сбоку, так, чтобы не оказаться на линии между «вертушками» и броневиком.

– Что-то не то здесь, – сказал Химик. – Если б они нас взорвать хотели, с ходу бы открыли огонь.

Дверца открылась, вылезший Касьян не спеша пошел к вездеходу. Остановился, демонстративно поднял обе руки ладонями вперед, потом ткнул пальцем в Андрея, голову которого видел за колпаком, и вновь направился к ним.

– Автомат, автомат... – Никита сунул руки под панель, снял с крючков «узи» и выпрямился, подняв оружие стволом вверх. – Что теперь, Андрюха?

– Он поговорить хочет.

– Это я вижу. Но ты думаешь, стоит...

– А что нам остается? Ладно, – Химик нажал на кнопку, опуская броневой щиток на дверце со своей стороны. – Я выйду, а ты сиди пока.

Пригоршня тоже опустил броню.

– Если чего – я по нему выстрелю. И по джипу. Хоть парочку успею снять...

– Бессмысленно это. Но как хочешь.

Вертолеты уже приземлились, винты их вращались все медленнее, висящий над берегом рокот стихал. Касьян, приблизившись к кабине, остановился. Раскрыв дверцу, Андрей встал на подножку, вдохнул прохладный ночной воздух.

– Хорошая погодка, – произнес Касьян.

Сталкер спрыгнул, пронырнув под дверцей, шагнул к нему.

– Что это у вас такое мигало? – спросил Касьян, с любопытством разглядывая броневик. – С минуту назад, еще на том берегу, – он махнул в сторону речки. – Синее и зеленое, над дорогой вдруг... А потом погасло.

– Это у нас фары барахлят, – откликнулся Андрей.

– Ага... Чего-то они у вас как-то странно барахлят. Как вы там свою тачку называете, я в «Сундуке» слышал... «Рыбка», «Лапушка»?

– «Малыш».

– «Малыш», во! Это ж надо было придумать. Короче, всякие слухи про вашего «Малыша» ходят. Ох и странные слухи.

Он смолк. Позади из вертолета выбрался человек в военной форме и прокричал:

– Эй, Касьянов! Мы спешим, не тяни там.

Касьян обернулся и вновь уставился на Химику.

– Так, ага... – проворчал он. – Спешат они... Ничего, им столько заплатили, что могут и обождать чуток.

– Кто кому заплатил? – спросил Химик.

– Да Слон же воякам, чтоб вас помогли изловить. Слон как чуял, что вы говорить не захотите, потому столкнулся по-быстрому с начальством базы тут неподалеку, у него ж везде концы, ты ж знаешь...

– погоди, – сказал Химик. – При чем тут Слон?

– Вот и я говорю: Слон везде при чем! – подхватил Касьян. – У Слона везде концы есть, куда ни плюнь: и там от него человечек сидит, и там интересы у него, и здесь знакомцы... И на Кордоне Слона знают, и за Кордоном, и...

Андрею захотелось глубоко, очень глубоко вздохнуть, а потом шумно, с присвистом, выдохнуть. Не Курильщик – Слон! Бывший сталкер, который уже много лет как сам ни в какие экспедиции не ходит, но живет где-то в Зоне и ворочает такими серьезными делами... С этим человеком у них не было никаких разборок. Слишком крупная фигура, пожалуй, самая крупная здесь. Они в сравнении со Слоном – как муравьи против... против слона.

– Ты, значит, теперь на Слона работаешь? – спросил Андрей.

– Ага.

– Кинул, значит, Курильщика?

Касьян сделал вид, будто обиделся.

– Что значит «кинул»? Это свободная страна.

– Это не страна, – возразил Андрей. – Это Зона.

– А неважно. Это вы Курильщика кинули, когда весь хабар с поля артефактов себе зажилили и этот... грузовичок этот себе склепали. А я просто новое место работы нашел.

– У Слона.

– Точно.

– Так что, ты теперь у него начальником охраны?

– Не-е... Охраной там другие люди ведают. А я этот... –

Касьян почесал небритую щеку, потом щелкнул пальцами. – Порученец! По этим... важным особливо...

– По особо важным делам?

– Точно.

Химик оглянулся на вездеход. Никита сидел в напряженной позе, уперев короткий ствол «узи» в стекло. Дверца с его стороны была приоткрыта.

– Ладно, порученец так порученец. И какое у Слона к нам дело?

– Так особо важное же! Потому меня и послали. Значит, расклад такой: сейчас ты садишься назад в свою тачку, и вы за мной дуете. Вертолеты я отпускаю, пусть себе летят куда им хочется, ага? Вы ж брыкаться не будете, прямиком за джипом покатите. Правильно я говорю? Зачем вам надо,

чтобы Слон рассердился? Он потолковать с вами хочет, мирно поговорить. Потому вы больше никуда свалить не пытаетесь, а тихо едете за мной. Всё. – Касьян развернулся и зашагал к джипу.

Химик поставил ногу на подножку, но потом все же решил спросить:

– Эй, Касьян! А куда едем-то?

– Куда? – удивился тот, на ходу оглянувшись. – Так в Лесной дом, ясное дело. Куда ж еще?

На самом деле Курильщик в тот вечер не собирался выпивать. Вернее, собирался – но ночью, позже. А пока у него были важные дела.

Оставив Болотника беседовать с монолитовцами, Курильщик спустился в особую комнату, расположенную под баром. Уже давно Борода, когда-то работавший на скупщика, оборудовал здесь центр слежки. Курильщик не любил неожиданностей, зато очень любил контролировать все вокруг. «Кто больше знает, тот крепче спит» – эту поговорку он придумал сам и часто ее повторял. Установить видеокamеры в комнатах для постояльцев и во всех прочих помещениях «Берлоги» возможности не было, но вот микрофоны имелись везде.

В комнате под залом стоял пульт с большим количеством тумблеров и динамиками. Над каждым приклеен клочок бумаги, где фломастером написаны номера. Усевшись на стул, скупщик перекинул один тумблер, подкрутил громкость... Зашипело, а потом раздался глухой голос лысого монолитовца. Сжав кончик сигары зубами, хозяин «Берлоги» замер, слушая.

Так он просидел довольно долго.

Потом встал, вновь клацнул тумблером и покинул комнату, не забыв запереть ее на кодовый замок, шифр от которого

знал только он.

Лицо Курильщика было сосредоточенным и очень серьезным, сигара торчала вперед, будто таран.

Скупщик поднялся наверх, приоткрыв дверь, заглянул в зал. И увидел спину Болотника, идущего вслед за монолитовцами к выходу.

После этого размеренные, неторопливые движения Курильщика изменились. Двигаясь чуть ли не бегом, он обошел зал по длинному пустому коридору, миновал кухню, еще один коридор, уходящий в глубь берега высохшей реки, – и распахнул дверь большой комнаты. Здесь вдоль стен были двухъярусные койки и шкафчики, а посередине – деревянный стол. На койках спали несколько парней из тех, что постоянно работали на Курильщика, за столом сидели еще трое и играли в карты. Между ними стояли две бутылки водки – одна пустая, вторая почти полная, – стаканы и тарелка с закуской. В пепельнице дымилась сигарета. Все трое были в майках и пятнистых штанах, двое босые, только Емеля в сапогах.

Когда хозяин вошел, три головы повернулись к нему.

– Так... Емеля, Костик, Заика, – сказал Курильщик. – Правильно, вы-то и нужны.

– А чего, шеф? – приглаживая всклокоченную русую шевелюру, спросил Емеля, самый молодой среди них. – Отдыхаем мы.

– Хорош отдыхать. Одевайтесь, быстро!

Они бросили карты и встали.

– Что случилось-то?

– Сейчас из «Берлоги» четверо выходят. Три сталкера и Болотник. Надо за ними проследить. Да не пяльтесь на меня, одевайтесь быстрее! Они снаружи уже, наверно, уйдут – не найдете следов.

– А куда направляются? – спросил Емеля, натягивая свитер, в то время как остальные двое обувались.

– В Лесной дом, – произнес Курильщик, понизив голос.

– К Слону, ч-что ли? – удивился Заика. – Никто ж н-не знает, где он...

– Вот и узнаете. Короче, те трое наняли Болотника, чтоб он их к Слону отвел. Так что Болотник-то, выходит, знает, где Лесной дом... А вы проследите, ясно? На глаза им не показываться, и глядите мне, чтоб Болотник ничего не заподозрил! И еще: там, куда они идут, Химик с Пригоршней должны появиться. Помните таких?

Сталкеры закивали: кто ж не помнит! Курильщик последний год только про них и говорил. После того как эти двое обманули его, скупщика преследовали неудачи: от него ушел Борода, лучший в Зоне механик и спец по электронике, потом не вернулись две финансируемые им экспедиции, а еще позже исчез начальник охраны Касьян. Все знали: Курильщик втемяшил себе в голову, что во всем виноваты Химик с Пригоршней, и возненавидел их. К тому же по Зоне ходили слухи о том, какой классный у них броневики, собранный

по частям из разных машин, летающих и едущих. А деньги откуда на него взялись? Курильщик считал, это те самые деньги, которые ему должны были достаться.

В общем, трое сталкеров не стали выказывать недовольство тем, что их оторвали от отдыха и срочно отправили на дело. Узнать, где расположен Лесной дом, место обитания самого Слона, – это уже само по себе многое значило, такой информацией можно распорядиться к своей выгоде. Но Курильщик дал и другое задание, поважнее: сделать так, чтобы он мог следить за броневином Химика и Пригоршни. С этой целью скупщик снабдил Емелю одним устройством, которое когда-то смастерил Борода.

* * *

Позже они не смогли бы объяснить, каким путем ехали к Лесному дому. Касьян гнал джип то по бездорожью, то по старым, давно заброшенным асфальтовым полосам, пересек две мелкие речушки, миновал лес, объехал небольшое болото, а после долго двигался по широкому распадку между холмами и лесополосой. Местность была одной из самых чистых в Зоне, аномалии здесь практически не возникали, да и мутантов почти не было – но зато и пожить нечем. Редкие дома давно разграблены, артефакты не встречаются... Именно поэтому в районе почти не встречались и сталкеры: что им тут делать?

На рассвете впереди показался большой пологий холм. Двое в кабине броневика разглядели силуэты домов, а на вершине...

– Опять водокачка! – сказал Пригоршня. – Что-то невзлюбил я их после того случая...

Химик хмуро кивнул.

– Только, слушай, странная она какая-то, – добавил напарник.

Формой башня напоминала старую советскую гранату «РГД-33»: узкий «ствол» и цилиндр-набалдашник сверху. Собственно, форма как раз была обычной для небольшого водонапорного сооружения, непривычным казалось то, что в башне имелись окна, и во все стороны из нее торчали антенны.

– Вон даже тарелка там, – продолжал Никита. – Видишь, сверху? И крыша огорожена чем-то... Ого, и бойницы!

Андрей предположил:

– На крыше, наверное, охрана. Пулеметы поставили, и дежурит кто-то постоянно. Оттуда же весь холм просматривается, удобное место.

– Хочешь сказать, там Слон и живет? То есть эта башня и есть Лесной дом?

– Ну, не знаю. Вполне возможно.

В некоторых развалюхах на склонах горел свет. Возле башни была пара пристроек, над ними стояли ветряки, широкие крылья которых медленно вращались на утреннем ве-

терке.

– Электричество, значит, от этих штук, – сказал Пригоршня. – А в домах вокруг парни Слона обитают. А, и псы лают, слышишь? Ну ясно. Удобное место, ничего не скажешь. Хрен кто к этому Лесному дому подобраться сможет. Только непонятно, чего ж он тогда «Лесной»? Где лес? Не вижу леса, только тополя вон на склоне...

– А чтоб никто не догадался, – ответил Андрей. Броневик сейчас вел напарник, и он откинулся на сиденье, полусонно глядя в лобовой колпак. – Все думают: Слон где-то в лесу поселился, а он, значит, вон где...

– Так что ж, никто до сих пор не вычислил его схрон, что ли? Не может такого быть. Тут места пустынные, конечно, но бродяги все равно ходят или сталкеры-одиночки какие-то...

– Если мимо кто и пройдет, откуда узнает, что Слон здесь? А если на холм сунется – там и останется... в земле закопанный. Сам же говоришь: в домах охрана, а с башни весь холм просматривается. Вон пеньки – большинство деревьев они, значит, специально повырубали, чтоб прятаться труднее было.

Они уже подъехали к подножию, вверх между домами шла узкая дорога. Джип впереди мигнул габаритами и встал.

– Чего он? – Никита тоже затормозил.

Дверца внедорожника открылась, показавшийся Касьян махнул рукой.

– Я поговорю, седи.

Андрей раскрыл дверь, но слезать не стал, присел на подножке. Касьяну пришлось подойти к броневнику.

– Ну, вы уже поняли, ага? – спросил он, останавливаясь возле кабины.

Химик кивнул, широко зевая.

– Слон в той водокачке живет.

– Правильно. Значит, теперь едете точно за нами. Не вздумайте свернуть куда. Кто у вас за баранкой?

– Сейчас – напарник мой. – Андрей зевнул еще раз.

– Ну вот предупреди его. Подъедем к башне, с другой стороны там гаражи. Машины в них поставим. Своего «Малыша» можете оставлять безбоязненно, никто к нему не притронется. Ты слушай, не зевай, это я не от себя говорю, а повторяю то, что Слон велел передать. А он велел вот что: вы – его гости. На его территории ничего вам не грозит. Но и вы ведите себя прилично. Стволы оставьте в кабине...

– Ладно, понял, – ответил Химик, выпрямляясь на подножке и окидывая взглядом окрестности. – Я и так знаю, что никто к «Малышу» не притронется.

Касьян внимательно посмотрел на него и стал возвращаться.

– Ну чего? – спросил Никита, когда напарник, усевшись, захлопнул дверцу.

– Я так понял, склоны заминированы. Те, кто здесь живет, знают, где можно ходить, но посторонние... Короче, с дороги не съезжай – подорвемся. Держись прямо за джипом, колея

В колею.

– Да у нас колея в два раза шире ихней, – возразил Пригоршня и нажал на газ: джип впереди тронулся с места.

За первыми домами дорога неожиданно повернула. Сталкеры думали, что она будет тянуться прямо, но полоса плотно утрамбованной земли принялась наматывать круги вокруг холма, спиралью.

Наступило утро. Заслышав шум двигателей, на холме разлаялись собаки, но, судя по лязгу цепей, выскочить на дорогу они не могли, вряд ли их пустили бы свободно бегать по заминированной местности. У самой вершины дорога вновь круто повернула, а после ее сменил лужок, посреди которого и высилась башня Слона. Тут выяснилось, что она еще и огорожена бетонным забором. Поверху торчала гнутая арматура, к ней была приварена колючая проволока.

Джип остановился перед железными воротами, Касьян вылез, обернувшись, помахал сталкерам, мол, сидите, сейчас дальше поедем – и подошел к решетчатому окошку в левой створке. Пригоршня толкнул напарника локтем, кивком показал вверх. Подавшись вперед, Химик глянул. На вершине башни тянулся кирпичный бруствер с бойницами, из которых торчали стволы. Над краем виднелись головы: охранники наблюдали за броневиком.

Касьян к джипу не вернулся, остался возле ворот, одна половина которых поехала в сторону, исчезая за бетонной плитой. Джип тронулся с места, Касьян оглянулся, кивнул на

ворота. Пригоршня, навалившись грудью на руль, чтобы его было лучше видно сквозь колпак, покачал головой, а после развел руки в стороны, показывая, что для броневика места надо побольше. Касьян кивнул и, пройдя вперед, исчез из вида. Через несколько секунд вбок поползла вторая створка.

С внутренней стороны ограды в метре под верхним краем тянулся сваренный из арматуры мосток. Сейчас на нем никого не было, но стало понятно, что в случае нападения там могут прятаться стрелки.

– Классно Слон устроился! – восхитился Никита, выруливая к гаражам, железным коробкам, стоящим сбоку от двухэтажного кирпичного здания. – Это ж какие деньги нужны, чтобы так себе все оборудовать...

– Ну, если он военных способен подкупить, чтобы они нас помогли изловить... – протянул Химик, который то и дело крутил головой и привставал, внимательно разглядывая окружающее.

Напарник шумно втянул носом воздух.

– О, чуешь? Борщом пахнет... Эх, есть хочется. И пить. И спать.

– Ладно, не нервничай ты. Сейчас разберемся, что от нас Слону понадобилось.

– Типа ты не нервничаешь, – буркнул Пригоршня. – Это ж тебе не Курильщик какой-нибудь или там Сорняк – сам Слон!

– Разберемся, – повторил Андрей. – А борщом из этого

дома тянет, двухэтажного. Вон и свет горит... Кухня у них там, значит.

Ворота двух гаражей были открыты. Джип въехал в один, поменьше, вышедший наружу водитель кивнул на вторую постройку. Сбоку показались трое мужчин с автоматами и псами на поводках. Звери не рычали, да и вообще выглядели как-то странно.

– Елки-палки! – ахнул Никита, поворачивая в гараж. – Ты глянь, это ж... да это же...

– Ты косяк им не свороти, – посоветовал Химик.

– Да ты видел? Это ж слепые псы!

– Видел, видел я. Сам удивился...

– Удивился? – Пригоршня нажал на тормоз, остановив броневик посреди помещения с таким низким потолком, что башенка едва не цепляла его. – Да это вообще фантастика какая-то! Как они смогли мутантов приручить...

Открывая дверцу, Химик ответил:

– Ну, я слышал, Доктор умеет с мутантами ладить. И Болотник тоже – управляет ими.

Пригоршня лишь недоверчиво покачал головой.

– Ладно, запирай. – Андрей слез на бетонный пол, осматриваясь. Гараж озаряла единственная лампочка, висящая на коротком проводе в углу. Вдоль стен стояло несколько столов с какой-то рухлядью, покосившийся верстак и стеллаж, на котором красовались новенькие пластиковые канистры с машинным маслом. Напротив ворот – закрытая дверь. Ан-

дрей прикинул расположение зданий, которые успел разглядеть, пока они ехали сюда... выходило, что гараж примыкал торцом к одной из пристроек башни.

Никита спрыгнул на пол, захлопнул дверцу. Из-за кабины донесся его голос: «Давай. Я все, что надо, включил». Встав на нижнюю ступеньку, Андрей поднял руку, приложил большой палец к овальной серебристой пластинке под стеклом. Лязг замков, щелчки – оба броневых щита поползли вверх. Вновь лязг, скрип механизмов... «Малыш» закрывался, словно бронированная раковина. Замок обошелся им в полторы тысячи, а электронику «общего запора» монтировал Борода. Броневи́к теперь откроется, лишь если кто-то из них двоих приложит к сенсору, реагирующему на папиллярные линии, большой палец.

– Эй, вы! – произнес Никита. Андрей оглянулся. В воротах стояли двое охранников с автоматами, сжимая концы коротких поводков. Кожаные ошейники плотно облегали шеи мощных слепых псов, неподвижно сидящих у ног хозяев. Безглазые морды были повернуты к сталкерам в гараже; звери не видели их, но хорошо чуяли.

– Короче, теперь к машинке нашей не вздумайте подходить, – громко сказал напарник. – И мосек своих не подпускайте. На ней всякие устройства повешаны... Если кто попытается внутрь залезть – она сначала начнет из пулеметов палить, а через десять секунд, если вор не уймется, взорвется сама и взорвет все вокруг. Ясно вам?

– Никто твою машинку не тронет, – ответил один из охранников. – Мы ворота запираем, сюда вообще никто входить не будет без вас.

Андрей про себя усмехнулся. Напарник врал, причем нагло врал. Механизм, который сам бы определял угрозу, ловил на мушку подвижные цели и палил по ним из пулеметов, был бы слишком сложным. Борода сказал, что, в принципе, сможет, если заказать кучу необходимых деталей, только обойдется это во столько... У них и так почти не осталось денег после оборудования «Малыша», поэтому от устройства «активной защиты» пришлось отказаться. Но вот в одном Никита не соврал: если вор, попытавшись проникнуть в броневик в отсутствие хозяев, ломанет лобовой колпак, машина и вправду взорвется.

В этот момент кто-то снаружи стал закрывать створку ворот, и охранники попятнулись, натянув поводки.

– Э, а мы... – начал Пригоршня, но услышал скрип и оглянулся.

В стене напротив ворот открылась дверь, из нее выглянул Касьян.

– Сюда идите, ага, – позвал он. – Стволы в кабине оставили?

– Оставили, – ответил Химик, направляясь к нему.

– Молодцом. Значит, типа добро пожаловать, парни, всё такое. Слон вас ждет.

– Ну, что там? – Емеля привалился плечом к дереву, наблюдая за ушедшим вперед Заикой. Они находились посреди незнакомого леса, только рассвело, под деревьями лежали серые утренние тени.

Костик встал рядом. Заика наклонился, потом присел между двумя кривыми березами, чуть ли не на четвереньки опустил голову, – будто вынюхивал что-то, как зверь.

«А может, и вправду вынюхивает?» – подумал Емеля. Заика, с которым молодой сталкер дружил, всегда странноватым был. Самый глупый среди всех работавших на скупщика парней, почти что даун. И в то же время след умел брать... Ну как пес все равно охотничий. Всякие сломанные сучки подмечал, отпечатки подошв в земле, смятую листву. Сейчас это было очень кстати. Подходить близко к незнакомым сталкерам, которых вел Макс Болотник, они боялись. Болотник – темная личность, еще учует, что за ним хвост по Зоне метется... Но и отставать сильно нельзя, потому что если потеряют тех, за кем следят, Курильщик шкуру спустит. Схрон самого Слона! Это ж важное дело. Да еще и опальные Химик с Пригоршней...

Заика выпрямился, не оборачиваясь, показал рукой направление и рысью устремился вперед.

– И что он там углядел? – с вялым удивлением произнес Костик, шагая следом. – Вот я лично ни черта не вижу...

Емеля ничего не ответил, лишь плечами пожал. Зона – она всякое с людьми вытворяет. Так некоторым мозги перекручивает, наизнанку выворачивает... не только следы, невидимые другим, унюхивать научишься, можешь и еще всякие необычные свойства приобрести. Но она же и отбирает, выщипывает из тебя душу по капле, а то и разума лишает постепенно. Вон Заика, говорят, когда-то нормальным был. Не гением каким, ясное дело, но при своем уме, не тупее прочих. А теперь... глупый, как псевдоплоть.

– Как псевдоплоть, – произнес Емеля задумчиво, быстрым шагом двигаясь между деревьями.

– Где?! – Костик сорвал автомат со спины, завертел головой. – Где, не вижу!

– Да нет, спокойно. Это я так... задумался.

Напарник покосился на него и вновь повесил ремень на плечо.

– Ты про себя думай, – посоветовал он. – Ты, наверное, когда читаешь, до сих пор губами шевелишь?

Емеля уже собрался было послать его в особое тайное место Зоны, но тут Заика впереди вновь остановился. Присел на корточки и уставился перед собой.

– А теперь он что углядел?

Два сталкера остановились рядом с третьим, и тогда им стала видна просека.

– Это что ж тут случилось? – удивился Костик.

На широком длинном участке деревья были повалены и сожжены. Именно так: сначала повалены, а после – сожжены. Остатки стволов лежали почти ровными рядами, в небо торчали обугленные сучья. Травы, земли – ничего нет, все засыпано черным пеплом.

– Может, аномалия какая-то? – прошептал Костик, вновь стаскивая автомат с плеча. Емеля тоже свой снял, а вот Заика не стал, зато в руке его появился нож. Следопыт воткнул клинок в землю, продолжая сидеть на корточках, положил ладони на рукоять. Емеля наклонился, заглянул в его глаза – Заика не моргая смотрел вперед.

– Что там? Заика, что ты чувствуешь?

– Н-непонятно, – сказал тот.

– Чего непонятного?

– П-пусто там.

– Как это – пусто?

Следопыт сморщил низкий лоб, пытаясь объяснить то, что и сам толком не разумел.

– В...

– Чего?

– В-всегда полно в-вокруг. П-птички, пчелки летают. Черви в з-земле есть, в деревьях, н-насекомые. А тут, – он вытащил нож из земли и ткнул им перед собой, – тут н-нет ничего, п-пусто. Вроде м-мертвое оно. Совсем м-мертвое.

– Чего? – скривился Костик. – Какие птички, какие пчел-

ки, ты что несешь? Ты скажи: аномалии есть там? Я не вижу ничего, но... Кто-то ж этот пожар устроил. Может, *жарка* там какая-нибудь...

Заика мотнул головой и вдруг облизнулся – отчего сразу стал еще больше похож на пса. Емеля подумал, что когда они в «Берлоге» находятся, ну или в каком другом более обжитом месте Зоны, – друг больше человека напоминает. Вон даже в карты умеет, хотя его с трудом удалось правилам обучить. Но стоит на дело отправиться, даже если недалеко куда-то, – он человеческий облик быстро теряет. Говорить начинает хуже, заикается больше, слова с трудом подбирает... Зона будто обхватывает его своими бледно-зелеными мягкими руками, состоящими из болот, топей, диких лесов, лужаек, радиоактивных катакомб и заброшенных старых зданий, где только зомби с кровососами живут, – прижимает к себе и целует в губы, высасывая все человеческие чувства, воспоминания, мысли...

– Нет, вряд ли мы тут на аномалию наткнемся, – сказал Емеля. – Эти места хоженные-перехоженные, тут аномалии почти никогда не...

– Да люди-то все равно пропадают, – возразил Костик почему-то шепотом. – И потом, прикинь: если Слон и вправду где-то здесь поселился... Что это значит?

– Что?

– Значит – охрана вокруг, может, даже сигнализация... ну или мины. Говорят, Слон с вояками знаком, вполне мог у

них мин прикупить.

– Ну так что, если мины?

– А вот что: ежели кто-то на место, где Слон живет, случайно натыкается, то его убивают. Это уж сто процентов – сразу валят, не глядя. Либо он на мину наступит, либо...

– Значит, надо осторожно, вот и все, – возразил Емеля. – И потом, мы ж за Болотником идем, за группой, которую он ведет. Они, выходит, впереди – и первыми до его схрона доберутся. А мы со стороны поглядим, есть там мины или нет, и какая у Слона охрана...

– Так Болотник-то на мины небось не напорется. Учует их еще за километр. Слушайте, мы тут торчим, а они все дальше уходят. Потеряем. Заика, ну что? Если они впереди – давайте эту прогалину стороной обойдем и дальше...

Заика вдруг выпрямился. Автомат так и висел на плече; сталкер поднял нож и сделал шаг на просеку. Во все стороны из-под тяжелого ботинка разлетелась зола – и тут только Емеля сообразил, что нигде впереди нет росы. А ведь самое утро! Весь лес мокрый, на ветвях, траве, земле, на стволах – везде поблескивали капельки влаги. Но перед ним – ничего такого, обгоревшая прогалина была сухой...

Емеля не понял, что это значит, – просто насторожился еще больше.

Заика шел дальше, перешагивая через остатки стволов, и почему-то качал головой из стороны в сторону. И бормотал что-то – неразборчиво, глухо.

– Заика!

Он не отреагировал. Емеля с Костиком переглянулись.

– Давай обойдем, – предложил напарник. – Умник наш пусть топает где хочет, а мы рядом пройдем, этим... параллельным курсом, и на том конце опять с ним встретимся. Болотник с теми тремя впереди ведь где-то...

– Болотник, – вдруг отчетливо произнес Заика, пересекавший уже половину прогалины.

А потом остановился и шагнул назад.

– Б-болотник!

– Где ты его увидел?! – Костик вскинул автомат. Емеля уже упер приклад в плечо, медленно водя стволом из стороны в сторону, не видя ничего, кроме деревьев.

Впереди что-то затрещало.

– Учужал н-нас. – Заика пятился все быстрее. Треск становился громче: кто-то приближался к ним из чащи за прогалиной.

– Чего? – прокричал Костик, тоже начиная пятиться. – Как учужал?

– П-понял, что мы за ним, – в голосе Заики прорезался страх, почти паника; напарники впервые слышали эти интонации, следопыт был слишком туп, чтобы бояться. – Погнал стаю...

– Какую стаю?!

– К-кабанов из чащи п-поднял на нас... – Развернувшись, Заика побежал в тот миг, когда пара огромных секачей-му-

тантов вылетела на прогалину, подняв черный смерч из пепла.

Два автомата загрохотали одновременно. Костик полоснул очередью по тупой морде с кривыми клыками; Емеля, опустившись на одно колено, долбил, будто дятел, вгоняя пули в приоткрытую темно-красную пасть.

Заика пробежал между ними. Слева, справа – отовсюду доносился треск, сквозь чащу продиралось не меньше пяти зверей.

Громкий хруст сбоку. Емеля упал на бок, вскинув автомат. Стало темно, могучая туша скрыла небо. Закричал Костик. Емеля вдавил спусковой крючок, очередь прочертила тугое волосатое брюхо. Гигантский кабан, пронесшийся низко над сталкером, чуть не задев его копытами, свалил Костика – смял, вбил своим весом в рыхлую землю. Крик оборвался. Кабан завозился, хрипя и фыркая. Емеля увидел торчащие из-под него дергающиеся ноги, вскочил, опять нажал на курок, почти приставив ствол к широкой спине.

Автомат клацнул: в рожке закончились патроны.

Кабан повернул огромную башку. Тупая морда, клыки, пятак с дырами ноздрей – все было в крови. Он оглушительно фыркнул, брызнув красными каплями.

И тогда Емеля побежал. Даже не пытаюсь перезарядить оружие, понесся сломя голову прочь от черной прогалины, хруста веток, топота копыт и тяжелого фыркания.

Как понял Химик, в башне был центральный колодец, сквозь который от основания до самого верха шла узкая винтовая лестница, а вокруг радианами расходились кирпичные перегородки. Между ними располагались четыре комнаты – треугольной формы, две стенки прямые, одна полукруглая, с решетчатыми окнами.

Сталкеры миновали пустую кухню, затем помещение охраны – оно напоминало такое же в «Берлоге», с двухъярусными койками, шкафчиками и длинными столами, – потом заставленную ящиками кладовую. Касьян провел их через узкие двери, по лестнице. Пригоршня сказал:

– Ну и хоромы. Никогда не думал, что в Зоне такое кто-то себе отгрохать может...

Верхнюю часть башни занимал круглый зал с массивной центральной колонной, выложенной мраморной плиткой. На колонне висело несколько фотографий Слона в дорогих рамках: вот он, еще молодой, стоит с «грозой» в руках, возложив ногу на поверженного псевдогиганта, а вот красуется с группой сталкеров на фоне выжженного леса, держа за щупальца отрубленную голову кровососа, а вот сидит на пеньке, поставив между ног «СВД».

На полу были ковры, не то чтобы шикарные, но... Андрей попытался вспомнить – и не вспомнил, когда вообще

в последний раз видел ковер. Разве что ободранное старье в некоторых брошенных домах, на которое даже мародеры и бродяги не позарились.

Под высоким потолком горели панели дневного света, озаряющие расставленную по всему залу мебель: там – диванчик, тут кресло с торшером, шкаф, небольшая барная стойка. За стойкой был зеркальный стеллаж с бутылками, в стене рядом – высокое стрельчатое окно. На краю бара стоял небольшой импортный радиопередатчик, идущие от него провода спускались к полу, взбегали по стене и исчезали в отверстиях, просверленном в углу оконной рамы. Стекло явно было бронированным, да еще и забрано ажурной решеткой. Из окна лился утренний свет.

В большом кожаном кресле возле бара расположился Слон.

Никита не видел его ни разу, Андрей лишь однажды, очень давно, до того как Слон отошел от дел. То есть он и сейчас не отошел, судя по всему, но тогда сам по Зоне бродил с экспедициями, а то и в одиночку...

С тех пор Слон постарел, хотя не очень сильно. Крепкий пятидесятилетний мужик, большая лобастая голова, короткий ежик темных, без седины, волос... от него исходила сила, уверенность. Он был в халате – халатов Андрей тоже давно не видел. Хозяин Лесного дома сидел, положив ногу на ногу, одной рукой чесал мощный подбородок, во второй держал бокал. На столике возле кресла стояли бутылка виски в

железном ведрце, еще два бокала, водка и тарелки с закуской.

Кресло стояло в торце стойки, а перед ним – два стула. Касьян остался где-то позади, сталкеры же встали над Слоном, глядя на него сверху вниз. Хотя казалось, что это он на них сверху глядит.

– Привет, Химик, – сказал Слон.

– И тебе привет, – откликнулся Андрей.

– Мы с тобой, кажется, виделись как-то?

– Было дело.

– На Агропроме, а? Ты с бригадой парней из Свободы шел, если мне память не изменяет.

– Не изменяет, – согласился Андрей.

– Ну-ну...

Пригоршня громко сглотнул. Слон поставил бокал – Химик разглядел, что там не виски, а то ли пиво, то ли квас, – опустил вторую ногу на пол. Ноги у него были толстые и волосатые, обуты в бархатные шлепанцы.

– Кажется, твой друг нервничает?

Химик покосился на Пригоршню.

– Это так кажется, потому что он на самом деле нервничает.

Наступила пауза, и стало слышно, как позади тихо сопит Касьян. Хозяин выпрямился в кресле. Ворот халата разошелся, обнажив широкую грудь, на которой висела золотая цепь, и на ней – прямоугольная пластинка со скошенными

углами, какие бывают у солдат. Только эта тоже была золотой...

– А вы расслабьтесь, – посоветовал бывший сталкер.

– Да не нервничаю я! – сказал Пригоршня. – Чего мне нервничать? Я жрать хочу, а не нервничаю.

Касьян хмыкнул.

– Ну что, так и будете стоять, как парочка торшеро́в? – спросил Слон. – Вон стулья, садитесь. А столик этот на колесиках – подкатывайте, наливайте и ешьте. Виски такое ни за что не достать, это мне человек один подарил... Хорошее виски, дорогое очень.

Кивнув, Химик попятился и сел на стул. Никита решил не церемониться – ухватив столик, потянул его по ковру. Бутылка задрезжала в ведерце, колесики цеплялись за ворс, стол покачивался... Ничего не разбив и не разлив, Пригоршня поставил его возле стульев, сел и вопросительно глянул на напарника. Тот покачал головой. Никита тогда налил виски в один бокал, потом увидел, что наполовину полный бокал хозяина стоит здесь же, взял его, шагнул к креслу и протянул.

Слон взял. Поднял, делая вид, что чокается, выпил и поставил на широкий подлокотник.

Пригоршня тоже кивнул и залпом осушил виски. Крякнув, плюхнулся на стул, пятерней сгреб закуску с тарелки и отправил в рот. Химик тоже взял кусочек – это оказалась соленая красная рыбка – и стал жевать.

– Это хорошо, что вы не нервничаете, – сказал Слон, гля-

дя на них. – Потому что у нас с вами обычный разговор, проблем никаких не предвидится... Правильно?

– Пра-ильно... – жуя, протянул Никита.

– Ну вот. Как дела у вас, братья сталкеры?

– Нормально, – Никита показал большой палец. – Мы это... процветаем.

– Никита, – сказал Андрей, – как выдастся свободная минутка, напомни мне поработать над твоими манерами.

Пригоршня замолчал, челюсти застыли... Потом повернулся к напарнику, подняв руку, показал ему указательный палец и вновь принялся шумно жевать.

– Рад, что хоть у вас все хорошо, – произнес Слон. – А то последнее время странное что-то в Зоне творится. Слухи всякие ходят про исчезновения людей да про то, что они иногда возникают опять, но уже лишенные ума. Будто бродят какие-то странные личности – вроде и не зомби, вроде приглядишься – знакомый твой, а подойдешь, поговорить с ним захочешь – а он дикий какой-то, тебя не узнает и лепечет что-то непонятное... Слышали, да?

Никита закивал, а Андрей спросил:

– Так о чем у нас с тобой разговор, Слон?

– Что, хочешь сразу к делу?

– Лучше бы сразу к делу. Мы... спешим.

Вновь воцарилась тишина. Касьян верхом сидел на табурете возле окна. Казалось, что «порученец по особо важным делам» не слушает разговор и целиком занят созерца-

нием окружающего башню пейзажа. На подоконнике возле его локтя лежала новенькая вороненая «беретта».

– А вы прекращайте спешить, Химик, – посоветовал хозяин. – А то вся жизнь в спешке пройдет, и вспомнить нечего будет. Я вот так спешил-спешил, ну и...

– И хорошо живешь теперь, – заключил Андрей.

Слон улыбнулся.

– Точно. В батю ты у нас, да. Он тоже такой... юморной был.

Андрей молча глядел на него, ожидая продолжения. Слон взял бокал с подлокотника, отпил, поставил обратно и сказал:

– Умеешь держать язык за зубами?

– Да нет, люблю поболтать.

– Ха! Ладно, молодец. Тогда еще вопрос. К обоим. Разбогатеть хотите?

Химик с Пригоршней, который наконец прекратил жевать, переглянулись. Никита осторожно сказал:

– Конечно, нам бы не помешало чуточку богатства. Да и от скуки развеялись бы...

– Развеялись бы?

– Ну, вы ж дело какое-то предложить хотите? Зачем бы еще нас пригласили...

– Пригласили, ага, – негромко пробормотал сзади Касьян и вновь хмыкнул.

Слон допил то, что было в его бокале. Никита поднял бу-

тылку, звякнув о ведерце, шагнул к нему, наполнил бокал и попятился. Налил себе, выпил, взял еще закуски и пробормотал: «Рыбу к виски... надо же...»

– Слышал я всякие истории про грузовик ваш, – произнес Слон. – Про этого, про...

– «Малыша», – сказал Андрей. – Это броневик, кстати.

– Броневик, да. Про то, как вы детали всякие к нему чуть не со всей Зоны собирали, даже к Полковнику не побоялись заявиться. И еще много чего говорят. Будто вы на нем умеете как-то хитро ездить, то вы есть, а потом глядят – и уже нету вас. И тут же в другом совсем месте объявляетесь. Странно как-то, да?

– И ничего странного, – возразил Никита. – У нас навигационная система там просто классная. И это... камуфляж особый можно включить. Ну и напарник мой следопыт отличный.

– Следопыт, значит, – протянул Слон. – Ну ладно. Не хотите со стариком поболтать, сидите... молчаливые какие-то, напряженные. Хорошо, тогда слушайте, – тон его изменился, хозяин вновь поставил бокал, положив ладони на подлокотники, подался вперед и заговорил резко, отрывисто, будто командир солдатам приказы отдавал: – Дело есть. Под ЧАЭС сейчас экспедиция находится. Ученые. Я им проход туда обеспечивал, мои люди их прикрывали. Это важная очень экспедиция, солидная, но... Не государственная, короче. Частная одна корпорация ее организовала. Экспеди-

ция уже возле ЧАЭС с месяц. Исследуют там. Очень серьезные опыты. И вышло у них из строя одно устройство. – Хозяин поднял голову, щелкнул пальцами и сказал: – Касьян, несите!

– Ага, шеф. – Сзади донеслись удаляющиеся шаги.

– Устройство это... синхрофазотрон какой-то, – продолжал Слон. – Ну это я его так называю, а на самом деле оно... Неважно, просто дорогое очень. И вот без этого фазотрона экспедиция дальше работать не может. Всё, приехали, миллионные вложения насмарку. Не мои, конечно, вложения, хотя я в успехе тоже заинтересован и тоже средства туда вложил. Теперь что? Теперь доставили ко мне новое. С большими трудностями доставили. И вот это новое устройство, без которого ученые там, возле ЧАЭС, как без рук, ног и голов, надо к ним отвезти. Быстро. Очень быстро! Вопросы?

Он завершил свою речь так неожиданно, что Химик с Пригоршней еще несколько секунд молчали, глядя на хозяина Лесного дома. Потом Андрей зашевелился на стуле, открыл рот, но тут Слон заговорил вновь:

– Стоп! Давайте только одну вещь сразу решим, парни. Вы мне тут ничего не втираете и не отказываетесь, ясно? Всё, теперь у нас речь только про оплату идет да про детали. Это понятно? Понятно, спрашиваю? Чтоб никаких «да мы заняты, Слон», «у нас свои дела, Слон»... Чтоб не слышал я этого! – он подался вперед, впериw в них тяжелый взгляд, и Андрей понял вдруг, что все шуточки и улыбки Слона – показ-

ное, что на самом деле он напряжен и чем-то очень, очень сильно озабочен. – Потому что ежели откажетесь – недолго после по Зоне колесить будете. Это я вам говорю! Короче: вы делаете работу. Я даю вам деньги. Много денег.

– Лучшие слова в русском языке, – заметил Химик. – Только сколько? Мы...

– Восемьдесят тысяч.

Химик моргнул и замолчал. Пригоршня схватил со столика бокал, который поставил туда в начале речи Слона, и залпом допил остатки виски. Сзади раздались шаги. Хозяин откинулся в кресле, вновь положил ногу на ногу. Казалось, он расслабился, глаза потеряли блеск, выражение лица стало обычным.

– Половину авансом, – брякнул вдруг Никита. Андрей, едва заметно поморщившись, быстро глянул на него.

– Что, Химик? – спросил Слон насмешливо.

– Хотел поторговаться. Но ладно, не буду.

– Правильно, что не будешь. Восемьдесят штук – большие деньги. У вас таких сроду не было.

– Были. До того как мы «Малыша» себе собрали.

– Значит, опять будут. Представьте, как вы свой грузовик тогда оформить сможете. У вас на нем броня стоит, мне докладывали? Двойную поставите. Тройную. И двигатель более мощный. И ракетницу на кабину, и радар...

Вдоль стойки прошли двое, Касьян с незнакомым женщиной. Они несли выкрашенный черной краской металличе-

ский ящик с двумя откидными ручками. Со всех сторон он был гладкий, только в одном углу виднелось узкое окошко кодового замка.

– Сюда давай, – сказал Касьян.

Они поставили ящик возле стойки, охранник ушел, а порученец вернулся на свое место у окна. Андрей слез со стула, приблизился к черному ящику и присел рядом на корточки. Постучал по нему, выпрямившись, повернулся к Слону.

– Так что там за прибор все же? – спросил он.

Хозяин покачал головой.

– Хитрое что-то очень, я не разбираюсь. Но на всякий случай еще раз повторю, чтоб уж у вас точно в головах отложилось: оборудование это очень ценное, очень важное. Настолько важное, что от него и от исследований тех, может, все будущее Зоны зависит. Понимаете, да? Вот и хорошо. Значит – везите. Получите восемьдесят. Сорок авансом – прямо сейчас. Касьян внизу даст карту, там место точное обозначено. Но вообще – это возле ЧАЭС, как я сказал, со стороны башенного охладителя. Прямо под ним. Знаете, что это за штука, на картинках видели? Такая огромная дура, вроде трубы вертикальной, только широкая очень. Бетонный, короче, цилиндр, снизу шире, вверху уже. Подруливаете к нему, там с вами свяжутся. Есть рация у вас в машине?

– Есть, конечно. Только в Зоне она не везде работает, сам понимаешь.

– Ничего, там заработает. А канал есть у вас свой, обго-

воренный, по которому вы друг с другом, к примеру, связываетесь?

Химик переглянулся с напарником и кивнул.

– Так вот дадите частоту Касьяну. Все, можете ехать.

Пригоршня покачал головой и тоже встал.

– Топливо надо, – сказал он. – Масло. Да и детали кое-какие...

– Касьян, позовешь Домкрата, когда внизу будете, – велел Слон и пояснил: – Это мой главный механик, старший в гаражах. Объясните ему, что нужно, он все сделает. Это бесплатно, так и быть, не в счет аванса.

Химик налил себе виски – немного, на самое доньшко, – выпил, покатав сначала на языке. Вроде хорошее, хотя он не очень в дорогих напитках разбирался. Повернувшись к внимательно наблюдавшему за ним Слону, сказал:

– Конечно, по всей Зоне старые дороги есть, но не уверен я, что на машине, даже на «Малыше», можно до самой ЧАЭС доехать. Там столько всего на пути...

Слон показал на черный ящик.

– А вы попробуйте его поднять. Не тяжелое оно. В случае чего так донесете.

– В случае *чего*? – уточнил Андрей. – Ладно, Слон, мы уже, считай, за это дело взялись. Ты нас... вынудил, да. Так что рассказывай.

– Что рассказывать?

– Рассказывай, почему именно нас решил нанять. Поче-

му не экспедицию нормальную снарядить, раз речь о таких деньгах идет и исследования такие важные? Отправил бы... человек двадцать. На вездеходах, джипах, с пулеметами. Нанял бы следопытов самых хороших... Они бы точно до ЧАЭС дошли. Так почему мы?

Хозяин молчал долго. Пригоршня успел подойти к черному ящику, взявшись за ручки, приподнять его, покачать слегка. Касьян шикнул на него: «Осторожно, бугай!» Пригоршня поставил ящик обратно, оперся на стойку. И тогда наконец Слон заговорил:

– Потому что я уже говорил: слухи о вас ходят. Не знаю, что там за система навигации такая у вас хитрая на машине, что за камуфляж, – но вы сможете к ЧАЭС незаметно просочиться. А большую экспедицию организовывать... это значит – круги по всей Зоне пойдут, слухи то есть. Одно дело – маленький камешек в воду бросить, другое – булыжник на десять кило. Ясно теперь?

– Значит, есть кто-то, кто не хочет, чтоб это... этот Черный Ящик попал к ученым? – уточнил Андрей.

Слон кивнул.

– Чего ж сразу не сказал?

– Не хотел пугать вас, вот чего.

– Ты бы нас предупредил, а не напугал. Мы бы осторожнее были, и все. Ну, ладно. Так кто это? С кем нам столкнуться придется, если он нас выследит?

– Неважно, – сказал хозяин.

Никита крикнул.

– Неважно! Ты че... То есть вы что говорите, Слон? Надо ж знать, с кем воевать предстоит!

– Вы пока ни с кем не воюете, – возразил хозяин. – И, даст Зона, ни с кем воевать не будете. Они вас и не выследят в этом вашем... вездеходе камуфляжном. Но отправляться надо быстро – прямо сейчас, до полудня.

– И все равно, почему ж не сказать, кто нас выследить может?

– Да потому что не поможет это ничем! Это... это другая корпорация. Конкурирующая. Та, что не заинтересована в удачном завершении эксперимента, который там проводят ученые. Вот и все. Дало оно вам хоть что-то? Ничего не дало.

– Ладно, тогда мы идем, – сказал Андрей. – Деньги нам кто выдаст?

Слон ответил:

– За стойкой. Загляни – там портфель. В нем сорок штук. Я ж знал, что вы аванс запросите, жадюги...

Андрей остался стоять на месте, а Никита резво побежал за стойку, нашел под ней небольшой чемоданчик, раскрыл и принялся пересчитывать. Касьян уже был рядом, ждал, когда они наконец пойдут вниз.

– Карту я тебе в гараже дам, – обратился он к Химику. – Там крестиком место помечено, где охладитель этот башенный, сам увидишь. Ну, давай, бери уже.

Они подняли Черный Ящик – тот оказался не слишком

тяжелым. Никита как раз закончил считать, кивнул напарнику, защелкнул пряжку на портфеле и выпрямился.

– Еще одно, – уже на ходу Андрей оглянулся, потом встал, заставив остановиться и Касьяна. – Как мы этих ученых узнаем? А если в том месте опасно станет, они в сторону отойдут или... В любом случае: какой-то пароль нам нужен, что ли?

– Пароль... – протянул Слон, поднявшись из кресла. – Пароль... Пусть будет «Чистое небо». Запомнишь? И операцию эту всю вашу я так и называю. Все, идите, идите уже. С нами Зона, парни. Я...

Дальнейших слов они не услышали: снаружи, совсем близко, раздался взрыв.

* * *

Емеля не помнил, как спасся. Просто в какой-то момент он понял вдруг, что уже не бежит сломя голову по лесу, не продирается сквозь колючий кустарник, а сидит возле ствола поваленного дерева, выглядывая из-за него, вслушиваясь... Заика исчез, но сталкер не решался звать его, боясь криком выдать себя. Издаваемый кабанами шум постепенно стихал, уходя в сторону. Более-менее придя в себя, Емеля прикинул, что стадо, скорее всего, пронеслось через лес по дуге и теперь ломится туда, куда направляется Болотник с отрядом.

Что все это значит? Он не понимал. Неужели случайность? Нет, не может быть. Болотник поднял кабанов, натра-

вил их на преследователей, которых каким-то образом вычислил... или почуял.

Емеля привстал, напряженно глядя в лесной полумрак. Хруст веток и топот все еще доносились до ушей, но теперь совсем тихо. Костик мертв, друг Заика куда-то подевался... наверное, тоже погиб. Вдруг Емеля понял, что автомат больше не висит на плече. Сталкер тихо ахнул, вскочил. Нет автомата! Это означало почти верную смерть: в Зоне без оружия не выжить. Хотя... он расстегнул куртку, хлопнул по пистолету в кобуре. Рядом висел нож, а на другом боку – небольшая круглая сумка, где лежало то, что дал Курильщик.

Хозяин будет злиться. Очень злиться! Они провалили дело. До Лесного дома не добрались, где он находится – так и не выяснили, ну а Химик с Пригоршней... Курильщик сказал тогда: эти двое на своем бронеходе должны приехать в гости к Слону. Откуда скупщик, не покидая «Берлоги», узнал это, Емеля не пытался понять. Хотя ясно, что все связано с визитом тех странных сталкеров в «Берлогу», а также с Болотником.

Значит, возвращаться нельзя. Курильщик убьет его, пристрелит без лишних разговоров.

Емеля еще раз осмотрелся, низко пригибаясь, побежал вдоль поваленного ствола, потом нырнул в кусты, сделал еще шаг – и упал плашмя.

Кусты эти, оказывается, росли вдоль обочины земляной дороги. Теперь сталкер слышал шум, голоса... Залаяли соба-

ки – злобно, надрывно, и тут же лай сменился визгом. Емеля прополз немного вперед, поднял голову, разглядывая большой пологий холм, к которому вела дорога. Это еще что такое? На вершине высилось сооружение, в котором он с некоторым трудом признал водонапорную башню. Она была облеплена антеннами, опутана тросами, да еще и большая спутниковая тарелка сбоку, и окна, надо же... И бойницы с пулеметными стволами вверху!

Дорога, возле которой он лежал, извивалась вокруг холма, спиралью взбираясь к вершине. На склоне были дома-развалюхи, заброшенные огороды, изгороди.

А под склоном стоял Болотник.

Емеля узнал его по плащу с капюшоном. Хотя Макс был далеко в стороне от дороги – как раз вышел из леса, того самого, где они напоролись на кабанов и где остался втоптаный в землю растерзанный Костик.

Макс Болотник стоял, подняв руки, и не шевелился. Емеля приподнялся, щурясь. Что там происходит?

По склону несколько кабанов и стая слепых псов неслись, не разбирая дороги, проламывая изгороди. На глазах сталкера здоровенный кабан врезался в ветхую хижину – взметнулась пыль, постройка зашаталась и рухнула, а зверь уже вылетел с другой стороны... и взорвался.

Тут же раздался второй взрыв, над склоном поднялся дым. Но звери продолжали мчаться вверх, и Емеля наконец сообразил: они убегают. Убегают от маленькой фигуры в

плаще с капюшоном, в панике несутся от нее, объятые страхом, паническим ужасом!

– Ну, Болотник... – прошептал сталкер, в полной растерянности наблюдая за происходящим.

Он наконец сообразил, что к чему, осознал смысл происходящего, когда увидел три черные фигуры, пробирающиеся по склону вслед за зверями. Выстрелы все еще звучали, кабаны и псы то и дело напарывались на мины – и троица сталкеров двигалась следом, перебегая от укрытия к укрытию, от амбара к оставшейся после взрыва воронке, от колодезного сруба к дереву...

Они атакуют Лесной дом. Ведь это Лесной дом там, на вершине? Наверняка. Хотя леса на холме как раз нет...

На крыше водонапорной башни застучали пулеметы, вниз поехала какая-то машина, скрылась за краем склона... Если она следовала по земляной дороге, то скоро вновь должна была показаться в поле зрения. Так, а это что? Вверху появились люди и тут же открыли огонь по приближающимся зверям. Тех, кстати, осталось совсем немного, зато они почти добрались до вершины. Болотник, не опуская рук, медленно пошел вверх – должно быть, на большом расстоянии его контроль над зверями ослабевал. Двое черных, атакующих жилище Слона, исчезли из виду, а третий побежал к вершине, пригибаясь и на ходу стреляя. Двое защитников упали, потом еще один, но тут черного скосила очередь пулемета на крыше. А затем на склоне показалась машина – и Емеля

узнал броневик Химики и Пригоршни. Он вскочил, забыв про опасность.

На дороге перед броневиком вдруг выскочил черный, с такой скоростью, будто хотел броситься под машину, пересек полосу земли, взмахнул рукой... На крыше «Малыша» взорвалась граната.

Машина вильнула, черный прыгнул – и каким-то невероятным образом прилип к выпуклому лобовому колпаку. Расставив руки и ноги, он пополз вверх, как морская звезда. Над кабиной выдвинулся пулемет, короткий ствол его накренился, оружие загрохотало... Нет, черный был слишком близко, пули проносились над ним. Пулемет смолк, турель поехала вниз.

Черный полз дальше. Машина ехала все быстрее, ее качало на ухабах. Сбоку открылась дверца, появилась долговязая фигура Пригоршни. Ветер развеивал его светлую шевелюру. Сталкер встал на подножке, перегнулся через раскрытую дверцу и почти в упор несколько раз выстрелил в голову черного.

Больше всего Емелю поразило то, что нападающий не сразу свалился с колпака. После первых двух выстрелов он еще карабкался, равномерно двигая руками, после третьего замер – и лишь когда Пригоршня расстрелял почти всю обойму, соскользнул обратно, чтобы упасть под колеса машины.

Пригоршня исчез в кабине. Дверца захлопнулась. И через мгновение броневик скрылся за склоном.

Только тут Емеля опомнился. Он присел, пытаясь сообразить, что к чему. Когда черный напал, броневик ехал по нижнему, самому широкому кольцу дороги. Еще немного – и спустится с холма. И тогда устремится прямо к Емеле, правильно? Ведь с двух сторон лес, не поедут же они... Хотя могут, наверное. Эта махина вполне способна ломать небольшие деревца. Нет, сквозь чащу не продерутся – а там, откуда Емеля прибежал, была именно чаща.

Он кивнул и вновь улегся плашмя на обочине. Выстрелы на холме все еще звучали, хотя теперь лишь одиночные. Сталкер перевернулся на бок, расстегнул круглую сумку и нащупал то, что лежало внутри. Хорошо, что не гранаты, не хотелось бы швырять их в броневик с этими двумя... Не потому что Емеля как-то особо любил Химику с Пригоршней, просто так уж получилось: в своей жизни он убил бесчисленное количество крыс, слепых псов, кабанов, даже с бюрерами дело имел, даже полтергейста как-то завалить смог, когда занесло в одни подземелья... Но вот людей – нет. Ни одного человека, ни разу. И Емеля не хотел открывать счет.

Он услышал гул двигателя, поднял голову. Броневик катил по дороге в его сторону, и сталкер приготовился.

* * *

– Даже топлива не успели взять, – сказал покрасневшийся Пригоршня. – Ты видел, а? Нет, ты видел? – он показал на

кровавый развод в верхней части колпака. – Я ж в него три раза, четыре, пять... Пять пуль в башку! Да у него череп как сито уже был, а он все полз!

Откинувшись на сиденье, он вытянул длинные ноги под панель.

– Это монолитовец был, – сказал Химик.

Напарник не проявил удивления.

– А я понял, – откликнулся он.

– Ты что, видел их раньше?

– Да нет... Так, догадался как-то, сам не знаю. Такое ощущение возникло, когда он вниз уже стал сползать... вроде вихрь темный рядом поднялся, невидимый. И будто вопль я услышал, только... Только неслышимый. А ты ничего такого не почувствовал?

– Вроде почувствовал.

Химик немного сбросил скорость, оглядел мониторы.

– Значит, смотри. Сейчас я влево дам, чтоб с дороги убратся... Это кто такой?

– Кто, где? – заволновался Никита, хватаясь за джойстик пулемета.

– Показалось, на обочине кто-то мелькнул. Вроде при-встал и рукой махнул, будто гранату в нас...

– Нет, граната не взрывалась сейчас никакая. А вот тогда – взорвалась. И, думаю, башню повредила. Надо проверить.

– Сейчас проверим. Вон впереди развилка, видишь? Воз-ле нее поверну влево. Дальше, кажется, поле, а за ним опять

холмы. Там где-нибудь и встанем. Вроде никто нас не преследует, но... черт знает, сколько этих черных на самом деле было. И еще, Никита. По-моему, на склоне Болотник стоял, когда мы уезжали оттуда.

– А Болотник тут при чем? – изумился Пригоршня. – Еще только этого психа нам не хватало! – он покосился на Химика. – Слушай... а ты ведь знаком с ним был раньше?

– И ты с ним знаком был. И сейчас знаком.

– Нет, я имею в виду... Ну, дружили вы вроде?

Повернув, Андрей сбросил скорость. Приземистый холм, где стоял Лесной дом, остался далеко позади.

– Нет, не дружил. С таким человеком невозможно дружить. И потом, он нас старше гораздо.

– Да ну – гораздо. Я раз видел его без капюшона – среднего возраста мужик.

– Это только кажется так. Ладно, сейчас другое важно. Если Болотник с черными там появился – значит, что? Значит, он тоже на вражескую корпорацию работает, которая не желает, чтобы мы эту штуку к ЧАЭС доставили.

Теперь они ехали совсем медленно, оставляя в мягкой земле широкие и глубокие колеи. Было тихо, от холма не доносилось ни взрывов, ни выстрелов.

– Ты что, веришь в эту ерунду? Слон выдумал тоже... корпорации у него какие-то, видите ли.

– Нет, не верю. Но надо ж как-то называть наших... наших противников. – Андрей повернулся к напарнику, оки-

нул его взглядом и вдруг усмехнулся. – Никита, а ты артистично там сельского парня изобразил. Такого... Мыколу из колхоза. Как ты рыбу эту начал горстями из тарелки тягать и в рот засовывать – я подумал, переигрываешь, но потом вижу: нет, все в тему.

Никита ухмыльнулся в ответ.

– Догадался, а?

– Ну ясно, догадался. Я ж тебя знаю... Тебя, конечно, светское воспитание обошло стороной, но не до такой степени.

– Это я чтоб Слон меня и принял за такого... из колхоза, – пояснил Пригоршня самодовольно. – Чтоб расслабился и внимания на меня не обращал, только с тобой беседовал. А сам я в это время оглядывался, обстановку изучал, Касьяна контролировал... Ну, вдруг не так бы у вас разговор пошел, и им бы приспичило прям там нас на месте и положить? Я б тогда Касьяну так успел в челюсть двинуть... Он бы через то окно улетел вместе с решеткой. Ладно, приехали вроде? Тормози.

* * *

Макс Болотник сумел утащить единственного оставшегося в живых монолитовца в лес. Он понимал: долго здесь находиться нельзя, вскоре охрана Лесного дома придет в себя, и тогда Слон отправит людей прочесывать ближайшие

окрестности. Но тащить сектанта далеко и не имело смысла: тот умирал. Пули разmozжили правое запястье и пальцы, разворотили плечо и ногу, две попали в живот. Монолитовец истекал кровью... но не стонал, вообще никак не показывал, что страдает. Болотник впервые столкнулся с таким, нормальный человек сейчас бы орал, хрипел, выл от боли...

Макс положил умирающего на землю, снял с него черную куртку, свернул и подsunул под голову. Бледное лицо обратилось к нему. Темные глаза не моргали. Сбоку на лбу кожа была рассечена осколком, по виску текла кровь. Берет куда-то подевался, лысина монолитовца блестела от пота.

– Мы рассказали тебе все, – глухим голосом произнес он, едва шевеля губами.

Болотник растегнул плащ, сел рядом, оглянулся, прислушиваясь. Тихо, пока тихо. Главное – он не ощущал приближения живых существ, зверей или людей. Внутреннему слуху Макс доверял даже больше, чем ушам.

Возле холма, на котором обитал Слон, ощущения были крайне необычными. Он припомнил, что такие же возникли как-то, когда он заходил к Сорняку, и там как раз гостили эти двое, Пригоршня с Химиком. Ну да, они и были источником странной энергии, вернее, не они сами – их машина. Болотник редко попадал в обжитые части Зоны, все больше бродил по ее закоулкам, месяцами пропадал в диких территориях вокруг Янтаря, в землях за Баром и Армейскими складами, в катакомбах... Подземелья и болота он знал, по-

жалуй, лучше всех в Зоне. Ну разве что Картограф мог с ним соперничать да Черный Копатель...

А теперь у него появилась возможность проникнуть в самые невероятные закоулки. Макс достал из широкого кармана плаща устройство, которое дали ему монолитовцы в оплату за то, что доведет их до Лесного дома. Деревянный лакированный брусок, шириной с запястье, пустотелый, внутри – какие-то микросхемы... а еще – скрученные жгутом стебли волчьей лозы. И артефакт золотая рыбка на одном конце. Там торчал матовый пластиковый колпачок, будто головка фонарика, рыбка притаилась под ним. Сейчас она была совсем тусклой, но на пути к Лесному дому несколько раз разгоралась золотистым светом.

– Ты убьешь их, – произнес темный сталкер, и Болотник взглянул на него.

Лицо монолитовца стало смертельно бледным, еще немного – и он умрет. Макс ощущал сектанта не так, как других людей: внутренним зрением видел его сознание в виде черного запутанного клубка, состоящего из очень странных мыслей и необычных, нечеловеческих чувств. Мысли эти постепенно гасли, бледнели, растворяясь в небытии.

Раненый забормотал что-то, прикрыв глаза. Болотника трудно было напугать, собственно, он уже долгие годы вообще никого и ничего не боялся – с тех самых пор, как произошло невероятное, ужасное событие, которое и превратило его в то, чем он являлся сейчас. Но тут Макс поежил-

ся, оглянулся даже: откуда-то словно подул ветер, быстрый, смертельный, он шел из центра Зоны и вливался в голову монолитовца... Ветер этот был словами, неслышными для других, словами приказа – Болотнику показалось даже, что он слышит отголосок странного шепота и ворчания, будто два или три равнодушных голоса что-то едва слышно говорили в унисон... Воздух над двумя притаившимися в чаще леса людьми начал темнеть, все потускнело, и что-то закружилось, завертелось вокруг, отделяя это место от мира, погружая в иное, сумеречное измерение.

Макс Болотник моргнул.

Темный ветер стих, все стало как прежде.

– Ты должен убить их, – повторил монолитовец, получивший инструкции от далеких хозяев.

Спокойные глаза смотрели в лицо Болотника, потом зрачки сместились: темный поглядел на устройство в его руках.

– Двух сталкеров, которые покинули холм на бронированном вездеходе? – спросил Макс. Говорил он ровно, без эмоций, как автомат. Хотя для машины голос был слишком резким – острым, будто хорошо заточенный нож.

– Да. Они едут к ЧАЭС. Везут... устройство. Черный Ящик. Оно не должно попасть туда. Это в твоих интересах. Если достигнут цели... – каждое следующее слово звучало все тише, монолитовец умирал. Болотник постепенно склонялся над ним и в конце концов почти прижался ухом к губам. Темный сталкер прошептал еще несколько слов – и

Макс удивленно выпрямился.

Сектант захрипел, закашлялся, разбрызгивая красные капли.

– Лоза, – громко выдохнул он. – То, чем с тобой расплатились... сенсор-лоза.

Макс поднял деревянный брусок с микросхемами и артефактом. Лоза? Если люди, которых называют «лозоходами»... Ну да, эту штуку можно так назвать. Сенсор-лоза... Надо же, в конце концов, как-то ее называть.

– Лоза позволяет обнаруживать. Не проникать. Если выполнишь задание – тебе дадут артефакт... деталь... И инструкцию, как соединить. Тогда лоза станет... станет пробойником.

– Пробойником? – повторил Болотник.

– Да, как... Как у двух людей в броневику. Меньше, но... но не хуже. С его помощью можно... разрывать Структуру... проникать... прятаться и выходить... Останови их. Обязательно! Не дай... Не дай... – Он что-то прохрипел и смолк. Тело обмякло.

Сунув сенсор-лозу в карман, Макс Болотник встал. Последнюю минуту он слышал отдаленный треск веток и лай собак на холме. Скорее всего от Лесного дома шла облава. Болотник посмотрел на мертвого монолитовца. ЧАЭС? Химик и Пригоршня направляются в сторону ЧАЭС?

Он запахнул плащ, застегнул на все пуговицы и побежал.

Поставив «Малыша» у подножия холма, они подняли броне- щиты на дверцах и расположились в заднем отсеке ма- шины, то есть в салоне. Здесь под стенами были две откид- ные койки, стояли прикрученный к полу стол, оружейный стеллаж и рядом – контейнер для артефактов на два десят- ка ячеек, большинство которых были сейчас пусты. В одном углу находился сейф, в другом – небольшой холодильник.

– Ну что это за карта... – презрительно пробормотал Ни- кита, расправляя на столе прямоугольник мятой бумаги, на котором были нарисованы полосы дорог и рек, пятна бро- шенных деревьев и крошечные пирамидки, наверное, хол- мы. – Я думал, они со спутника какого... А она ж вообще от руки!

– Нам, главное, знать, в какой район ЧАЭС ехать надо, – возразил Химик. – А это понятно, вон крестик, про который Слон говорил.

– Ну и толку? На машине весь этот путь не проделать. По- чему он военных не нанял, если дружит с ними? На верто- лете...

Химик покачал головой.

– Если бы к ЧАЭС легко было на вертолете подлететь, во- енные там бы уже давно обосновались. Я слышал, когда что- то крупное к ЧАЭС приближается, особенно по воздуху, это

провоцирует большой выброс. Поэтому над Зоной самолеты почти не летают, даже высоко в атмосфере. И потом, если есть какие-то конкуренты, значит, вертолет сбить могут. Слому потому мы и понадобились с «Малышом» нашим...

– Думаешь, он знает, что у нас пробойник стоит?

– Черт его разберет, Никита. Может, конкретно про пробойник не знает, но догадывается, что какие-то необычные возможности у нас есть, какими другие не обладают. Так, ладно, смотри. Едем сейчас по этой дороге... – он повел пальцем по карте. – Вот насыпь, по ней шоссе. Слева от шоссе скоро будет старый колхоз, правильно? Потом – поля сплошные и...

– А в колхозе у парней из Свободы лагерь, – перебил Никита. – Там этот... Бегун за старшего, помнишь? Мы когда-то ему помогли...

– Помню. Они нас не тронут, какое Свободе до нас дело? Ладно. Значит, дальше Янтарь, но он далеко в стороне. А потом – совсем территории дикие. И меня беспокоит вот этот приток...

Они склонились над картой. Припять – широкая извилистая полоса – виднелась на самом краю. Дорога, по которой им предстояло ехать первое время, протянулась вдоль левого берега. От Припяти отходило много притоков, большинство – совсем небольшие речушки, через которые вели мосты или узкие дамбы, а то и вброд перебраться можно было. А вот приток Быстрый был шириной чуть ли не с саму При-

пять. На одном берегу нарисовано множество прямоугольников, рядом – какие-то буквы. Пригоршня прищурился, пытаясь разобрать.

– Лим... – прочел он. – Ли... Лиманск! Ох ты – это ж призрачный город.

– Призрачный город? – переспросил Химик.

– Вроде когда-то давно городок с таким названием неподалеку от Янтаря где-то был, а потом исчез. Много лет назад это было. Вроде это «ящик» бывший. При СССР могли же неподалеку где-то от ЧАЭС построить закрытый город, которого и на картах не было. Или там военный завод был, или еще что... Лаборатории какие-то, где элементы для ядерного оружия делали. А по этой карте получается, что Лиманск возле ЧАЭС, в нескольких километрах всего.

– Ладно, закрытый или не закрытый, главное вот: видишь, там мост нарисован? Только он...

– Только на самом деле это половина моста, – вставил Пригоршня.

– А по-моему, это означает, что он подъемный. Короче, нам через него придется как-то перебираться. Ладно, Лиманск уже почти в конце пути, а перед тем, выходит, мимо Свалки еще надо проехать.

Пригоршня зевнул во весь рот.

– Слушай, мы всю ночь не спали, – сказал он. – И все утро. Давай передохнем хоть пару часов, а в полдень поедем. Нам вроде некуда спешить? Аванс у нас, – Никита оглянулся на

стоящий в углу салона сейф. Когда-то он нашел его на Свалке, самолично очистил от ржавчины, договорился с Бородой, чтобы тот поставил несколько хороших замков – два кодовых, еще два обычных, ключи от которых имелись только у них двоих. Сейф был приварен к полу, так что из броневика его не вынести. Чемоданчик с сорока тысячами лежал внутри.

А вот Черный Ящик стоял рядом: в сейф не влез. Пригоршня подошел к нему, присел на корточки. Провел ладонью по гладкому боку, зачем-то подергал одну из ручек-скоб – и убрал руку.

– Что, не нравится он тебе? – спросил Андрей.

– Не-а. Зловещий какой-то, угрюмый. Хотя какая разница, нравится или нет? Наше дело доставить на место, вернуться и деньги получить. Все, надо поспать хоть немного. – Выпрямившись, Никита пошел к своей койке. – Сигнализацию не забудь включить.

Курильщик слушал Емелю долго, заставил дважды все рассказать, расспрашивал про детали, про мелочи всякие. Расположение Лесного дома заинтересовало его куда меньше, чем описание того, как броневик спешно покинул холм и как один из черных бросился на него, пытаясь остановить.

– Ладно, отдыхай, – разрешил он наконец. – Час у тебя, потом поедем.

– Куда еще? – проворчал Емеля, впрочем, не слишком недовольным тоном. Он был рад, что хозяин не разозлился из-за смерти двоих сталкеров.

– В одно место. Мне только кое-что проверить надо будет и... Там Заика в комнате спит. Втроем поедем.

– Заика?! Так он жив?

– Ну да. – Курильщик явно был доволен произведенным эффектом. – Только в царапинах весь, да палец вывихнут. Долдон его уже назад, того... ввихнул.

Емеля был человеком добродушным, незлобивым и компанейским. Услышав, что друг Заика жив, он искренне обрадовался, повеселел.

– Когда Заика вернулся? – спросил сталкер.

– Где-то за час до тебя. Грязный, куртку порвал... наверно, всю дорогу бежал. Но он же ты знаешь какой – ничего толком рассказать не может, только заикается и слюной

брызгает. Ладно, все, поешь и поспи – времени немного.

Емеля отправился есть и спать, а Курильщик вновь спустился в комнату под баром, которую называл «центром прослушивания». Помимо пульта, куда были выведены микрофоны из различных помещений «Берлоги», там располагалось еще одно устройство, сделанное когда-то Бородой. Нечто вроде увеличенного варианта ПДА, которые многие сталкеры носили на запястьях или в карманах, – компьютер с системой местного позиционирования, с выведенной на экран картой ближайших окрестностей. Скупщик включил его, подкрутил настройки... и удовлетворенно откинулся на стуле. Вот так! Что делать с информацией про Лесной дом, он пока не знал, хотя ясно, что в конце концов ее удастся продать за приличные деньги, а вот то, что теперь можно отслеживать передвижение броневика, было очень важно.

Надо ехать, решил скупщик.

Он свистнул Долдону, чтоб залил бензин в бак мотоцикла, потом поднял Емелю с Заикой.

Вскоре по руслу высохшей реки, поросшему кустарником и редкими деревьями, ехал мотоцикл с коляской. Рулил Емеля, за ним сидел второй сталкер, а Курильщик удобно расположился в просторной коляске – сиденья там не было, зато лежали одеяла и куча подушек. Изредка он прихлебывал коньяк из фляжки и непрерывно жевал длинную тонкую сигару. В ногах стоял передатчик, настроенный на определенную волну, и компьютер-ПДА, взятый из «центра прослуши-

вания».

Ехали долго. Русло реки некоторое время шло почти параллельно шоссе, уходящему от Южного Кордона в глубь Зоны, потом резко повернуло на восток. В насыпи под шоссе зияла большая круглая дыра – бетонная труба, по которой когда-то текла речка. Емеля притормозил, разглядев впереди тусклые всполохи аномалии под названием «электра».

– Хорошо, тут аномалии только, – сказал он шефу. – Дальше через несколько километров еще одна труба, там братья Черви давно обосновались и никого за так не пускают мимо себя.

– Что это значит? – спросил Курильщик. Он покидать коляску не стал, в отличие от сталкеров, которым пришлось вручную проводить мотоцикл вдоль бетонной стенки, минуя аномалию.

– Значит, дань они берут с любого, кто хочет проехать или пройти, – пропыхтел Емеля. – А начнешь возражать – пристрелят. Или не дань, а сразу ограбят... Черви – они ж наркоманы, совсем без мозгов. Беспредельщики.

Когда, преодолев трубу, они вновь поехали – показалась небольшая стая псов. У всех троих было оружие: у сталкеров «калаши», у скупщика – два «браунинга». Они открыли огонь. Сигара ходила ходуном и радостно подсакивала во рту Курильщика всякий раз, как он попадал в цель. Застрелили пятерых псов, а остальные сами убрались подобру-поздорову, отстали от мотоцикла.

Дорога вскоре закончилась, мотоцикл поехал по большому полю – на северо-восток, в направлении Темной долины. Впереди виднелись деревья, за ними торчали вершины развалин.

Из передатчика, лежащего в ногах Курильщика, донеслись щелчки, потом тихий голос: «Вижу объект, приближается со стороны шоссе...» Шипение, другой человек ответил: «Идет кто-то, что ли?» – «Мотоцикл там. В нем трое... Снять?»

– Эй, парни! – сказал Курильщик в микрофон, и голоса удивленно смолкли: он вышел на связь по каналу, который посторонние не должны были знать. – И ты, который в кроне сидит со снайперкой. Передайте Полковнику: едет Курильщик, важный разговор есть. Ну, чего молчите? Быстро давайте!

Голос что-то пробурчал, потом вновь зашипело. Скупщик сказал Емеле:

– Убавь скорость. На самой малой давай.

Мотоцикл поехал медленно, переваливаясь с ухаба на ухаб. Деревья приближались. Курильщик достал бинокль, навел на кроны – и вскоре увидел в ветвях дуба сбитый из досок помост, на котором лежал человек в камуфляже, со снайперской винтовкой. Он что-то говорил в рацию, не отрываясь от прицела. Скупщик помахал ему – и почти сразу передатчик вновь ожил.

«Пропусти их, – велел голос. – Приказ Полковника».

Снайпер в ветвях, переменяв позу, ответил: «Принято». В бинокль было видно, как он махнул рукой. Потом первый голос произнес: «С дорожки не съезжайте, у нас там...»

– Знаю, – сказал Курильщик в микрофон и повернулся к Емеле: – Теперь давай быстрее. Только осторожно, по дорожке... ну, ты и сам в курсе.

Кивнув, Емеля увеличил скорость. Вскоре они въехали под деревья, между которыми шла поросшая травой дорога. По обочине ее через неравные промежутки были вкопаны колья с рваными флажками на концах, а то и просто лежали куски бетона или столбики из кирпичей, обозначающие границы, за которые не следовало выезжать.

Они миновали несколько сломанных взрывами деревьев, а потом увидели останки зомби, нанизанного на толстый сук в паре метров над землей. Рядом в земле была воронка с черными склонами.

– Эх его... – покачал головой Емеля.

Наконец роща закончилась, и впереди открылся лагерь группировки Долг.

Полковник поддерживал у себя жесткую дисциплину, и Курильщик всегда удивлялся, как он находил новых бойцов взамен погибших в стычках, кто решался работать на него? Впрочем, наверное, всегда найдутся люди, согласные поменять свободу на защиту и гарантированное питание. Идеология Долга была проста: Зона не должна расползаться за границы, в которых она находится сейчас, ни в каком виде

– ни сама по себе, ни через артефакты. Внутри нельзя пускать ученых и новых бродяг, наружу также ничего не должно выходить. Тогда, отрезанная от остальной планеты, Зона захиреет, постепенно съжится и исчезнет. Лагеря Долга, одной из двух самых сильных сталкерских группировок, располагались по всей территории вокруг ЧАЭС. Было множество небольших групп – зачастую мобильных, постоянно передвигающихся, – и несколько таких вот крупных баз.

Мотоцикл поставили возле выкрашенного густо-синей краской бронированного джипа, Емеля с Заикой остались снаружи, уселись на лавку вместе с несколькими местными сталкерами. А Курильщика одетый в военную форму ординарец провел по длинному коридору, постучав в дверь, открыл ее, заглянул... Изнутри донесся негромкий голос. Ординарец шагнул в сторону и сделал приглашающий жест.

Скупщик, сжимая в руке чемоданчик с компьютером, шагнул внутрь.

И чуть не проглотил сигару, увидев голого зомби.

Полковник стоял вполоборота к двери, с коробочкой дистанционного пульта в руках. Тонкий провод шел от пульта к основанию клетки, напоминающей птичью, но двухметровой высоты. Она высилась на деревянном поддоне под стеной, а внутри, прикованный цепями, находился крупный зомби.

При появлении гостя Полковник, низкорослый крепкий мужчина с седыми бакенбардами, не повернул головы. Это Курильщика всегда раздражало в командире базы – манера

во время разговора не смотреть на собеседника, а заниматься своими делами, лишь изредка бросая в его сторону короткие взгляды.

– У меня к вам дело, – произнес скупщик, входя и закрывая за собой дверь. – Срочное.

Полковник был одет в полувоенный, застегнутый на все пуговицы пиджак с узким воротником и ляжками-погонами на плечах, в отутюженные брюки, из-под которых торчали острые носки черных туфель. Курильщик являлся одним из немногих, кто знал: «Полковник» – не просто прозвище, какое есть у любого в Зоне, этот человек действительно имел раньше звание полковника и командовал базой ооновских войск на другом берегу Припяти. О базе его и районе, который она охраняла, говорили как о самом хорошо укрепленном участке Кордона, где никто без разрешения не пройдет и не проедет. Сквозь него ни один артефакт не попадал наружу, хотя место было очень удобным для путешествий через границу Зоны. Серьезные люди, занимающиеся здесь бизнесом, не раз пытались подкупить Полковника, трижды на него устраивали покушения во время инспекторских поездок, которые он периодически совершал в глубину контролируемой им территории. В последний раз ныне покойный Король задействовал даже ракеты и старый броневик, который где-то с большим трудом раздобыл. Ничего не помогло: Полковник оставался жив. Зато Короля потом разведчики с базы выволокли из схрона-землянки глубоко в лесу, где скупщик за-

сел после неудавшегося покушения, а чуть позже, уже на базе, повесили. Говорят – сам Полковник прочитал речь перед казнью и после выбил из-под бедняги табурет.

Правда, ходили и другие слухи: будто Король умер не на виселице, а в подвалах под базой, много позже, после того как служащие у Полковника военные врачи долго испытывали на скупщике свои изобретения и проводили всякие эксперименты...

Что произошло между командиром базы и его начальством, так и осталось неизвестным. Поговаривали, что он со своей принципиальностью стал мешать кое-кому из крупных военных чинов, которые имели немалый заработок благодаря Зоне. Так или иначе, его попытались сместить, и неожиданно Полковник исчез вместе с двумя десятками наиболее преданных солдат и офицеров. К тому времени он уже был знаком с руководством Долга – ведь цели их в основном совпадали, – что и помогло ему в конечном счете стать командиром одного из больших стационарных лагерей группировки. Насколько знал Курильщик, именно через этот лагерь все остальные базы Долга снабжались бензином и боеприпасами – у командира остались связи за границами Зоны.

И еще скупщик слышал, что Полковник сильно изменился, после того как начальство предало его. Очень сильно. Он теперь ненавидел Зону лютой ненавистью, называя ее раковой опухолью планеты. Аномалии и артефакты, всех местных монстров от матерого кровососа до последней двухво-

стой крысы – все это он желал уничтожить, срубить под корень, растереть в порошок и сжечь...

Но прежде чем уничтожить, врага надо изучить. И поэтому в лагере у Полковника была своя лаборатория и пара врачей, когда-то служивших на военной базе ООН. Говорили даже, что Полковник выкрал с Янтаря ученого, который теперь также работает у него, то ли запуганный, то ли подкупленный, то ли вдохновляемый возможностью непрерывно получать новых мутантов для своих опытов.

Скупщик молча наблюдал за командиром базы. Тот нажал кнопку на пульте, раздалось тихое гудение, и зомби в клетке завыл, корчась.

Тут только Курильщик углядел на его теле несколько длинных разрезов. На бицепсах, на боках, бедрах и плечах... К ним тянулись тонкие провода без изоляции. Зомби висел так, чтобы не касаться прутьев клетки, а цепи, на которых его подвесили, были, как понял вдруг Курильщик, пластиковые, просто выкрашены серебристой краской.

Когда Полковник нажал, внутри клетки возникли блеклые молнии вроде тех, которыми жалит электра. Они скользнули, будто полупрозрачные тонкие змейки, извиваясь... и влились под кожу зомби.

Тот завыл громче, замычал, разевая гнилой рот, дергаясь на цепях, которые не звенели, лишь тихо клацали.

– Доктор Другаль! – произнес вдруг Полковник на русском, с едва различимым акцентом.

Курильщик все топтался возле двери, не зная, что делать: пройти к стоящим в глубине помещения стульям или остаться здесь. С одной стороны, его не приглашали садиться, но с другой – он же не мальчишка какой, чтобы торчать на пороге! Лицо скупщика покраснело, он начал злиться. И в то же время он боялся. Очень уж страшно корячился зомби в клетке... Вроде бы тварь и не жалко, мало ли их по Зоне бродит? Они ж не люди уже, хотя когда-то ими были. Но какую же немилосердную боль он сейчас испытывает! Ведь зомби малочувствительны, некоторые вообще способны жить, лишившись, к примеру, руки или с выломанными ребрами... А этот еще и поблескивает весь – чем-то они его побрызгали, чтобы чувствительность повысить...

– Док! – повторил Полковник.

Молнии исчезли, он шагнул в сторону и положил пульт на высокую тумбочку. В стене позади клетки раскрылась дверь, не замеченная скупщиком раньше. Помещение за нею было озарено лишь огнями разноцветных лампочек и светодиодов, горящих на панелях многочисленных приборов. Из дверного проема появился седой человек в белом халате и больших очках, с раскрытой тетрадью в руках. На ходу он что-то писал огрызком карандаша. «Журнал опытов», – подумал Курильщик. – Наверное, это называется «журнал опытов».

– Имитационный эксперимент в целом прошел успешно, – произнес док. – Хотя триста восемьдесят вольт в сочетании

с уколами нейррояда кажутся мне недостаточными для того, чтобы полностью пробудить нервную систему подопытного.

Закончив писать, он поднял голову, скользнул равнодушным взглядом по Курильщику и уставился на Полковника.

– Но, повторяю, аномалию под названием... – белохалатник заглянул в журнал, – под названием «электра» мы смогли симитировать вполне корректно. Думаю, можно взяться за так называемую «жарку», однако необходим напалм – я заказывал его еще позавчера, и...

– Он недостаточно мучился, – резко произнес Полковник, и док замолчал, моргая. Сквозь линзы очков глаза его казались неестественно большими.

– Что?

– Мучился, – отрывисто повторил командир базы, шагнув вперед. Жесты у него были под стать голосу – очень решительные, резкие, никаких плавных движений. Раз – и он переместился от тумбы ближе к клетке. Два – вскинул руку так, что док слегка отпрянул, три – распрямил указательный палец, почти коснувшись прутьев, ткнул в лицо зомби. Тот неподвижно висел на цепях, свесив уродливую башку на грудь, лишь нога подергивалась. Курильщик ощущал идущий от монстра дух разложения.

– Я видел это в его глазах! – пролаял Полковник. – В его мертвых глазах. Ими на меня глядела сама Зона. Мы нанесли электрический удар. Не только по нему. Не только по этому исчадию ада. Мы пытали ее, Зону. И в этот раз я видел: она

мучилась недостаточно. Больше. Нужно большее напряжение. Больше тока. Огня. Больше боли! – Он быстро отступил к тумбе и нагнулся, а когда выпрямился, в руках его появились широкие ножны. Полковник выдернул из них блестящий новенький тесак, шагнул к клетке, просунул руку между прутьями и вонзил лезвие в грудь зомби. Курильщик поморщился, увидев, как по лезвию потекла какая-то светлая жижа. Командир лагеря медленно повел тесаком вниз, вспарывая кожу. Нога зомби опять дернулась, голова качнулась, он глухо замычал. Лезвие достигло живота, и тогда Полковник выдернул его.

«Псих, – подумал Курильщик. – Этого тоже Зона исковеркала, как Заику. Только Заика дурным стал, а этот... Садист больной».

– Э-э... – протянул док и почесал карандашом висок. – Недостаточно боли в глазах, что же, э-э...

Полковник развернулся, будто робот, шагнул в сторону и опять повернулся – теперь клетка не стояла между ним и белохалатником, – после чего уставился на собеседника. Жижа капала с тесака на пол.

– Ну что же... – промямлил Другаль, хлопая себя тетрадь по ноге. – Зомбирование есть, собственно, блокада нейронных путей... В позвоночном столбе образуется особое вещество, жидкость, которая притупляет, а то и совсем останавливает сигналы... Кроме того, происходят изменения головного мозга: полностью стирается большая часть обычных

нейроцепей, да и химический состав существенно меняется, старые нейромедиаторы перестают вырабатываться, зато появляется отличный от них, новый класс веществ...

– Короче, – сказал Полковник, как топором обрубая речь дока. – Я понимаю, Другаль. Нейромедиаторы – это важно. Но это ваше дело. Мое дело – боль. Больше боли, вы поняли меня? Нужно изыскать способы уничтожения... помимо пуль, гранат, штыков и ножей.

– Ну, мы почти закончили плазменную установку, – сказал Другаль. – К вечеру, думаю, сможем провести испытание. Высокотемпературная плазма способна уничтожить большинство известных науке веществ, как органических, так и...

– Курильщик! – вдруг сказал Полковник, и тот вздрогнул, заслушавшись непонятной, но интересной речью дока. – Вы! Сядьте, не стойте там.

Скупщик бочком обошел их, а когда повернулся, чтобы сесть на один из стульев возле длинного металлического стола, то увидел, что командир базы идет за ним.

– Другаль, я доволен, – бросил Полковник не оборачиваясь. – Но я и не доволен. Продолжайте работу.

Док, ни слова не говоря, попятился обратно в проем. Дверь закрылась. Зомби висел в той же позе; нога больше не дергалась, зато вздрагивали плечи. Иногда он вздыхал, а еще скупщику казалось, что из клетки доносится тонкое по-свистывание.

– Ну? – сказал Полковник, садясь за стол и кладя тесак перед собой. На стене позади него висела большая карта Зоны, а по сторонам от нее две фотографии в железных рамочках. На одной была грустная маленькая женщина, держащая за руки двух детей с робко-испуганными лицами, на другой – обрюзгший темноволосый мужчина с небольшими усиками, который смотрел прямо на Курильщика такими же поблескивающими, слегка безумными глазами, что и Полковник.

– Зачем пришли, что у вас?

– У меня двое, – ответил Курильщик. – В броневику. Химик и Пригоршня, помните таких?

– Слышал эти клички, – командир базы поморщился. – Клички! У вас не имена – кликухи, как у собак. Грязных уличных псов. Шавок. Слышал, но не помню. Кажется, они были у меня, что-то покупали? Давно. Что-то, связанное с какой-то чудо-машиной...

– Чудо-машина, – кивнул скупщик. – Эти двое украли у меня до черта... То есть значительную сумму денег. И на них сделали себе машину. Бронированный вездеход, на котором теперь колесят по Зоне. Он хорошо защищен, с пулеметами, сигнализацией... Там даже установлен детектор аномалий, а еще датчик движения, так что если они, допустим, ночью спят в своем броневику и к нему приближается кто-то – срабатывает сигнализация, будит их. Еще там...

Полковник рубанул воздух ребром ладони.

– Хорошо. Это ясно. Зачем пришли? Хотите поквитаться?

– Да, – сказал Курильщик, в груди которого, как обычно, когда он вспоминал про двоих сталкеров, поднималась глухая, давно не находящая выхода ярость. – Да! У меня теперь... Не хватит средств, не хватит людей. А эти двое недавно были у Слона – про него вы знаете? Получили какое-то задание. И чтобы выполнить его, отправились в глубину Зоны. Вот. – Он встал, поставил на стол футляр с компьютером, откинул крышку и включил. – С помощью этого можно следить за передвижением. Догоните их, уничтожьте – а броневик заберите себе. Это классная машина...

– Броневик? Не нужен. – Полковник качнул головой. – Зачем? У меня у самого их пять.

– Но не таких, как...

– Нет. Не интересуюсь. Свободны, Курильщик. И заберите свою машинку.

– Этот Химик чуть не лучшим в Зоне спецом по артефактам считается, – сказал Курильщик, протягивая руку к футляру.

– Что? По артефактам?

– Да. Второй, Пригоршня, – тот вам неинтересен будет, обычный сталкер. У него мускулы тверже, чем лоб. А вот Химик... Говорят, он ощущает артефакты, нутром чувствует.

– Нутром, – повторил Полковник неопределенным голосом.

Курильщик уже понял, что он на верном пути, и решил дожать ситуацию. Полуобернувшись, он показал на клеть.

– Чем зомбей электричеством глушить, лучше исследовать Химика. Мозги его, понимаете? Узнать, что у него там за эти... Нейромедиаторы новые образовались. Полезнее будет для... для науки. Стали Химика ловить, – вдруг пропел он негромко на мотив «Чижика-Пыжика», – чтобы в клетку посадить...

Полковник не понял шутки, наверное, не знал этой песни.

– Зомби лишь часть наших опытов, – объявил он. – Малая часть.

– Ну вот и расширьте их. Тут же и другое, не только Химик... за этими двумя монолитовцы охотятся.

– Монолитовцы? – Полковник рассматривал футляр с компьютером, на мониторе которого как раз зажглась карта Зоны. По ней медленно ползла ярко-белая точка.

– Да. Не знаю, они тут при чем, но несколько монолитовцев напали на броневик, после того как Химик с Пригоршней получили задание от Слона. Причем не обычных, это были какие-то их сектантские старшины. Те двое отбились, но...

– Вы откуда знаете? – бросил Полковник.

Курильщик был к этому вопросу готов и сразу ответил:

– Трое моих парней видели. Я послал их следить. Один не вернулся, двое здесь, со мной приехали. Хочу им вам в помощь дать, если вы согласитесь, конечно.

– Не нужна помощь, – отрезал собеседник.

– Нужна, почему нет? Пара лишних стволов не помеша-

ет, даже вам. Особенно если они в опытных руках. Емеля к тому же водитель классный, за баранку его посадите, а другой, Заика, – тот следопыт. Сигнал, – скупщик показал на компьютер, – может пропасть прежде, чем вы их догоните. Зона ведь вокруг... пятна радиационные, аномалии... И если пропадет – как броневик вычислите? Тем более говорят, Химик с Пригоршней умеют на нем исчезать. Не знаю, как это. Но они вдруг могут в таком месте объявиться, к которому вроде никто и не видел, как подъезжали, – хотя должны были бы видеть, нельзя было к нему незаметно просочиться. Ну и еще...

– Зона! – оборвал Полковник таким тоном, будто произнес слово, обозначающее что-то крайне мерзкое. – Здесь полно слухов. Суеверий, сплетен... Мистики. Своих людей хотите со мной отправить, чтобы после рассказали вам, что Химик и этот... Пригоршня точно мертвы. А, не так, скажете?

Курильщик был вынужден согласиться.

– Правильно, я хочу убедиться. Не потому, что не доверяю! – поспешно добавил он, увидев, как блеснули глаза Полковника. – Не в том дело, просто хочу... Посмаковать хочу, понимаете? Чтобы во всех подробностях мне описали... Ну хотя бы как Пригоршню убивают. Химика-то вы, думаю, к себе заберете, – он повел рукой в сторону клетки и двери за ней.

– Не в них дело, – сказал Полковник. – Не в Химике этом.

Хотя... он тоже. Вот монолитовцы – любопытно. Почему интерес у них к этим двоим? Почему напали на них? Это может быть важным. Очень важным. Хорошо, согласен. Надо выезжать. И быстро. Поймать, допросить... Док! Док! – вдруг закричал он, поднимаясь на ноги, и Курильщик помимо воли вскочил со стула.

Дверь открылась, вновь появился очкастый Другаль. На этот раз у него не было тетради и карандаша, зато он натянул тонкие резиновые перчатки и держал... Скупщик вздрогнул: белохалатник сжимал отрезанную по локоть человеческую руку без кожи.

– Я занят, Полковник, – произнес Другаль недовольно. – Что вам еще?

– Хотели полевые испытания? – спросил командир базы. – Будут вам.

– Когда? – удивился Другаль. – Так скоро?

– Сегодня же. Сейчас. Собирайтесь, пакуйте оборудование. Выезжаем немедленно.

Они отъехали уже далеко от холма, когда впереди на повороте старого шоссе зоркий глаз Пригоршни углядел хлипкий домик со стенами из жести и шиферной крышей, а рядом – насыпь блиндажа.

– Э, гляжу, Свобода тут блокпост уже выставила, – удивился он. – Молодец Бегун, разворачивается...

Заслышав шум двигателя, из двери выглянул человек, потом еще двое появились возле насыпи. Андрей стал притормаживать, но не остановился, просто сбросил скорость. Опустив стекло, Никита высунул голову наружу.

– Локатор! – прокричал он. – Узнаешь?

Один из сталкеров махнул в ответ, повернулся к остальным и что-то сказал. «Малыш» уже почти поравнялся с блиндажом. Члены группировки Свобода опустили автоматы, с любопытством разглядывая медленно катящуюся мимо машину.

– Привет Бегуну передавайте, – сказал Пригоршня.

– Так сами б к нему заехали, – возразил Локатор. – До лагеря с километр всего...

Никита оглянулся на Химику, и тот покачал головой.

– Нет, сейчас не можем, – сказал Никита, опять высунувшись. – Спешим, дело у нас. Что там впереди, тихо? – Ему пришлось повернуться в окне, потому что броневик уже ми-

новал блокпост.

– Да не очень-то тихо, – ответил Локатор. – Наемники, которые за Баром торчат, буянят чего-то, уже и сюда некоторые банды добираться начали. Говорят, должовцы хотят их всех подчистую с Диких земель выместить... – Последние слова ему пришлось прокричать.

Пригоршня отсалютовал в ответ и уселся обратно. Химик, мигнув габаритами, увеличил скорость – двигатель загудел громче, и в мониторе задней видеокамеры блокпост стал быстро удаляться. Слева над крышами фермы, где располагался лагерь группировки Свобода, поднимался дымок: там готовились ужинать.

– До Свалки затемно не успеем, – сказал Никита. – Придется посреди шоссе ночевать, съехать только чуток по склону. И зачем? Лучше бы к Бегуну свернули, там бы остались, посидели у костерка, чайку попили. А наутро со свежими силами...

– Лично я и так полон свежих сил, – ответил Андрей. – Да и ты вроде не особо устал сегодня днем, пока в салоне на койке дрых?

– И все равно – топлива маловато. А у Бегуна могли бы разжиться.

– У тебя ж на Свалке тайник с канистрами, сам говорил. До Свалки дотянем, нормально.

– Бегуна давно не видели, посидели бы с ним...

– Никита, ты, по-моему, всей серьезности ситуации не

осознаешь. На Лесной дом тогда монолитовцы напали, понимаешь? Темные сталкеры с самой ЧАЭС!

Пригоршня пожал плечами.

– Как напали – так и отпали. Что с того...

– Что ты про монолитовцев знаешь?

– Ну... секта это какая-то, да? Сталкерская секта. Да много ли психов в Зоне? Здесь все психи, если хочешь знать.

– Ну тогда монолитовцы – суперпсихи. Живут прямо на ЧАЭС и вокруг нее, в самой радиации... и не дохнут. Почему? Никто не знает. Кто ими командует, какая у них организация – тоже никто ничего. Но при том костюмы у них, оружие... все самое навороченное, классное. А откуда берут? Это возле ЧАЭС-то!

– Ну и откуда?

– Я тоже не знаю. Но если они на ту сторону работают, которая не заинтересована в том, чтобы эта штука у нас в салоне попала к станции, – значит, в очень серьезное дело мы вляпались. И задерживаться нам нигде нельзя. Ты, кстати, обратил внимание, что Слон в конце сказал, как оговорился...

– Во, смотри, пузырь, – перебил Пригоршня, показывая на датчик под прозрачным колпаком на панели. Золотая рыбка, утопленная в око, с самого начала их путешествия была тусклой, а тут вдруг стала разгораться блекло-желтым светом.

Он уставился сквозь колпак, посмотрел в боковое окош-

ко, на мониторы... Вокруг все было как обычно – только по прибору этому странному, который они называли стрелкой, и можно определить, что здесь, в этом же пространстве, где сейчас находился броневик с двумя людьми, притаился свернутый коконом участок местности, закрытый от всех, кто остался снаружи. Цвет золотой рыбки, так и не став ярко-оранжевым, начал гаснуть – значит, пузырь был небольшим.

– Заметил, что возле Кордона мало карманов пространственных? – спросил Пригоршня. – Там, где местность чистая, – их нет почти. А в опасных всяких местах – часто натываемся. Выходит, где радиация да аномалии, структура пространства более покореженная, смятая. Так что ты там говорил про Слона, об чем он проговорился?

– Не проговорился, а... Ну, короче, он сначала сказал про ученых, что они возле ЧАЭС занимаются «исследованиями», а в конце уже сказал «эксперимент». Мол, за нами станет охотиться сторона, не заинтересованная в удачном завершении эксперимента, который там проводят эти ученые.

– Ага... – протянул напарник. – Эксперимент... Ну, и что это значит?

– Я откуда знаю? Факт тот, что ученые эти чем-то необычным возле ЧАЭС заняты. И потому...

– А давай проверим, что в ящике? – оживился Пригоршня. – А? Как мы сразу не догадались! Мы на это полное право имеем. Вдруг там что-то такое... радиоактивное? Или хи-

мия какая-нибудь вредная, вдруг она наружу просочится...

– Опасно, – с сомнением сказал Химик. – А если бы радиация, у нас бы счетчик сработал.

– Ну так вот именно – опасно же! Оно ж прямо в нашем салоне стоит, в «Малыше» нашем! Мы полное право имеем знать...

– Да нет, я имею в виду: опасно его вскрывать. Вдруг повредим что-то? И потом, ты ж не знаешь, какой там замок...

– Значит, сейчас и узнаю. – Никита встал. – Нет, я точно говорю: мы полное право имеем...

Пискнул приемник, вмонтированный в панель управления, и Андрей удивленно сказал:

– Наша волна.

Он протянул руку, нажал на кнопку, потом перекинул тумблер.

Звук пошел на динамики кабины, которую тут же заполнило громкое шипение. Андрей убавил громкость.

– Это Бегун нас в гости зовет, – уверенно объявил Никита. – Он же нашу частоту знает, ну и обиделся, что мы мимо проехали, когда ему с блокпоста доложили.

– Химик, Пригоршня? – произнес голос Касьяна.

– Опа... – растерянно сказал Пригоршня. – Какой я прощительный... Ну, Касьян? Тебе чего понадобилось?

– Передаю вам от Слона сообщение.

– А чего ж Слон сам его не передаст? – спросил Андрей.

– Он ранен.

– Что? – произнесли они одновременно.

– Сильно? – добавил Никита после паузы.

– Кто его ранил?

Касьян помолчал.

– Неважно.

– Это та... враждебная корпорация? – спросил Андрей.

Опять тишина: Касьян то ли советовался, что отвечать, прикрыв микрофон, то ли раздумывал над ответом. Наконец он сказал:

– Не ваше дело. Слушайте, что Слон передает... Так, сейчас... Вот: не вздумайте этот Черный Ящик открывать. Пригоршня, Слон сказал, это больше тебя касается.

– Почему меня? – обиделся Никита. – Я и не думал...

– А что будет, если все же попробуем?

– А то и будет – взорветесь. Там кодовый замок и радиопередатчик. Он в ручке спрятан. Как вы до места доберетесь – вам надо будет ее развинтить и дать сигнал. Он очень мощный будет, весь эфир заполнит. В общем, окажетесь возле ЧАЭС, под самым этим охладителем башенным, – включаете передатчик и стоите на месте, ждете. Ученые вас по сигналу быстро находят. Отдаете им устройство, возвращаетесь за деньгами. А если сами открыть попытаетесь – на устройстве система самоуничтожения включится. Разнесет ваш броневик так, что потом по всей Зоне осколки на сувениры будем собирать... Ясно, ага?

– Не годится, – сказал Химик, и напарник энергично кив-

нул.

– Что не годится? – донеслось из динамика.

– Значит, мы сейчас останавливаемся, сваливаем твой Черный Ящик на обочину и назад дуем. А сорок тысяч себе оставляем, в компенсацию за потерянное время и моральный ущерб, понял? Все, отключаемся...

– Эй-эй! – заволновался собеседник. – Стоп! Ты чего это там? Химик, вы что удумали, в чем дело?

– Дело в чем? – Андрей наклонился ниже к решетке микрофона в панели возле руля и заорал: – А в том, твою мать, что вы там все охренели! Так Слону и передай, понял? Его не в голову случайно ранило, после того как мы уехали? Пусть зеленку пьет! Это что, мы в «Малыше» взрывчатку возем? Так выходит? А если там замкнет что-то? А если оно от тряски сработает? А если... Все, уходим с этой волны, тормозим и скидываем ваш ящик. На вызов больше не отвечаем. Привет Слону, Касьян...

Пригоршня, криво улыбаясь, протянул руку к пульту и подкрутил настройку. Шипение, которое фоном звучало все это время, стало громче, потом тише...

– Стойте, стойте! – вновь прорезался в динамиках голос Касьяна. – Эй... Химик, да стой же! Я ж еще не все вам сказал!

– Это опять ты? – произнес Андрей и подмигнул Никите. – Чего орешь там, Слон тебе на ногу наступил?

– Не вздумайте устройство сбрасывать! Это ценное обо-

рудование...

– Да нам начхать.

– Девяносто, – сказал Касьян.

– Что?

– Девяносто тысяч за работу. Пятьдесят получите, как вернетесь, а не сорок.

– А чего это ты так лихо слоновскими деньгами распоряжаешься? – спросил Никита.

– Это не я распоряжаюсь, это Слон. Он предвидел, короче, что вы возмущаться станете. Сказал, если что – накинуть еще...

Химик улыбнулся, вновь покосился на ухмыляющегося напарника и сказал:

– Что-то он мало накидывает. Сто двадцать.

– Не-е... – донеслось из динамика. – Это ты загнул, согласись, ага? Это что за сумма такая несерьезная?

– Как раз серьезная. За ту опасность, которой мы подвергаемся в одной машине со взведенной миной, – даже мало будет. Слон небось с той «корпорации» четверть миллиона за это все дело слупил...

– Да не слуплял он ничего! – повысил голос Касьян. – Он ни копейки на этом не нагрел, у них другие дела, другая оплата совсем... Сто! Сто тысяч! Понял? Сто – больше не будет. Соглашайтесь, ага. Лучше соглашайтесь.

Они переглянулись в третий раз, и Андрей объявил:

– Ладно. Только, слышишь, тут еще такое дело... Мы, ко-

роче, рассказали кое-кому, где Лесной дом расположен.

– Чего?

– После того как уехали от вас, просчитали маршрут, ну и вычислили, конечно, где вы засели. Потому что было такое подозрение: как мы работу сделаем и вернемся, вы нас пришьете, чтобы деньги не платить, ну и чтоб не разболтали мы, чего не надо... Так вот, теперь расположение Лесного дома еще один человек знает. И шестьдесят тысяч вы нам не на своем холме отдадите, а... а вот в «Сундуке» у Сорняка. А Сорняк нейтральной стороной будет, наблюдателем. Мы ему за это пару тысяч подкинем, он доволен останется...

– Ну вы уроды, – протянул Касьян. – Хитрая ты сволочь, Химик. Но и Слон не хуже тебя хитрец, так и знай. Так это что, «третий человек», выходит, Сорняк?

– Нет, не он. Из вас никто не знает, кто это. Но, ежели мы с ним через некоторое время не свяжемся, место, где Слон живет, вся Зона будет знать, он всем расскажет. Все враги Слона, все, на кого он наступил в свое время.

Касьян возразил:

– Иногда людей заносит туда, где особо не поговоришь. На пару метров под землю.

– Да вы не вычислите этого человека, ну никак. Ты все понял, Касьян? Понял, ага?

– Ага. Заплатишь ты когда-нибудь за эти свои штучки, Химик! Дорого они тебе обойдутся, ох и заплатишь...

– Ладно, давай номер счета, я переведу.

Касьян в ответ промолчал, и Андрей добавил:

– Нет больше других вопросов у тебя к нам? Ну все, давай...

– погоди! Я же сказал уже: не все вам пока рассказал. Еще один вопрос остался, Химик, непоясненный.

– Какой?

– Отравлены вы.

– Чего? – вскинулся Никита.

– Отравлены, – повторил Касьян отдельно. – Это не шутка, Химик, слышишь? Яд был в виски, а противоядие – у ученых.

Воцарилась тишина, лишь шуршали и потрескивали по мехи.

– Какой яд? – спросил наконец Андрей.

– Я не разбираюсь в этом, повторяю только то, что мне передать было велено. Яд, как это... про-лон-гированного действия, во. Он в микрокапсулах, размером с эти... электроциты или как их... То есть красные кровяные тельца. Начнут растворяться в крови через сто двадцать часов. Значит, пять суток у вас, чтобы доехать. А противоядие на самом деле – жидкость с этими, как их, демонов... с нанороботами! Как выпьете, те разойдутся по вашей крови, выловят все капсулы и уничтожат.

– Что ты за бред несешь?! – изумился Никита.

– Не бред, Пригоршня. Вам теперь только одна дорога – к ЧАЭС, а иначе копыта отбросите. Потому на самом деле

Слон мог вам больше денег за работу не накидывать – и так бы все сделали. Но он справедливый, Слон, и о репутации своей заботится... Все, теперь точно все. Отключаюсь.

– Стой! – заорали они, но было поздно: собеседник ушел с канала.

Еще несколько секунд Пригоршня непонимающе пялился в решетку динамика, а потом стукнул кулаком по панели.

– Врет! – рявкнул он. – Врет Касьян, Зоной клянусь! Какие капсулы, какие нанороботы? Это... это фигня какая-то, бред!

Андрей молчал, уставившись в лобовой колпак, прокручивая перед мысленным взором их встречу со Слоном.

– Ты ж тоже не веришь в это? – спросил Никита.

– Не знаю.

– Не знаешь?

– Не знаю!

– Да ты сам подумай, когда они нам этот яд могли подсунуть? Мы ж ничего не пили там, кроме виски...

– Ну так правильно – виски.

– Но я слышал, в алкоголе яд нельзя, алкоголь его разрушает.

– Это смотря какой алкоголь и какой яд. И потом, если там и вправду микрокапсулы какие-то хитрые...

– Но ведь Слон тоже с нами пил! – сообразил вдруг Никита.

Андрей покачал головой.

– Нет. Я вот сейчас вспоминать стал: в бокале его было уже что-то налито, когда мы пришли. Не виски, другого цвета. Мы выпили из той бутылки, потом ты, кажется, ему налил – и он уже не пил.

– Но... Но... – Пригоршня замолчал, не находя больше возражений.

– Понимаешь, какое дело получается... Может, и вранье это. Дешевое такое вранье, чтобы мы не попытались по дороге слинять куда-нибудь, выбросив ящик. Но Слон верно все рассчитал: мы не знаем правды и, главное, узнать никак не можем. Ведь наверняка он подозревал, что так и решим: ложь, нет никакого яда. И тут же подумаем: а вдруг не ложь? Потому что пусть небольшой шанс, что правда, что через сто часов микрокапсулы эти распадутся начнут в нашей крови, таки есть. А это значит – смерть. Так что, все равно не поверим ему? Нет, поверим, даже если очень большие сомнения будут, а иначе слишком уж рискованно выходит.

– А я все равно не верю!

– Да пойми ты! Можешь верить, можешь не верить – это не имеет теперь значения! Действовать нам придется все равно так, будто это правда. Обыграл нас Слон. Прimitивно, но ловко, нечего сказать.

– И ведь где-то же есть острова... – пробормотал вдруг Никита, зажмурившись и постучав себя кулаком по лбу.

– Что? – удивился напарник.

– Я говорю: Багамы, Мальдивы... Курилы. Андрюха, ост-

рова есть – но меня на них нету! Там шикарные блондинки сжимают в своих объятиях каких-то совершенно недостойных оболтусов. А я что? Я вместо этого колешу по Зоне, со всеми этими мутантами вокруг... а теперь еще и отравленный! Ладно, я тебя понял: действуем так, вроде правда это. Хотя все равно не верю...

Передачик пискнул.

– Ты смотри, день радио какой-то. – Никита щелкнул тумблером, подкрутил настройку.

– Химик, Пригоршня? – произнес в динамиках молодой голос.

– Бегун? Привет! – Никита ткнул напарника кулаком в бок. – Я ж говорил? Бегун, что у тебя? В гости зовешь?

– Зову, – ответил сталкер. – Вы далеко отъехали?

– Несколько километров.

– К северу, да? Ну так назад поворачивайте. Съезжайте с шоссе, там как раз дорога есть наискось, прямо к нам на ферму зарулите...

– Бегун, здоров, – громко произнес Андрей. – Извини, не можем мы сейчас. С радостью бы, ты ж знаешь, – но спешим очень. Мы на обратной дороге...

– Нет, вы лучше сейчас, – перебил голос в динамике. – Тут такое дело... Короче, это, можно сказать, не я вас в гости зову. Это другой... другой человек просит.

– Какой другой человек?

– Да вот, понимаешь... Болотник к нам... То есть – Макс

к нам заявился десять минут назад. Попросил с вами связать. А Макс ж трудно отказать, сам знаешь, какой он. Ну вот... Давайте, короче, к нам, он поговорить хочет. Без всяких этих... неприятностей. И неожиданностей, гарантирую. Просто поговорить – на моей территории неожиданностей не будет. Домик вам выделим, где у нас типа бара что-то, посидите там, потолкуете, а после поедете по своим делам. Вот... что? – голос стал тише. – Ладно, на...

Секундная пауза, и после резкий голос Макса Болотника в динамике произнес:

– Химик. Разворачивайтесь, езжайте сюда. Разговор есть.

* * *

Оставив броневик посреди короткой улицы, протянувшейся между бывшими свинарниками и коровниками, они шли вместе с Бегуном, молодым – но в авторитете – сталкером, через лагерь Свободы, который уже давно стоял на этом месте.

– Вы не бойтесь, – говорил Бегун несколько смущенно. – Никаких ловушек. Он хоть и Болотник, а тоже ведь знает, с кем дело имеет. Я его предупредил: вокруг домика, где разговаривать будете, семеро людей поставлю, в разных местах. Все со стволами и все хорошие стрелки. И если вдруг что-то внутри... Ну, я имею в виду, если он вас там положит – то и сам ляжет. Его продырявят тут же, такой приказ я своим

дал. Какой бы он там ни был, Болотник... Семеро его в сыр превратят дырчатый за пару секунд. А у Шурупа еще и пули разрывные, вот.

– «Положит», – повторил Никита. – Откуда знаешь, может, это мы его положим?

– Это Болотника-то? – уточнил Бегун.

– А чего? Ну и что, и Болотника можем...

Командир лагеря похлопал Никиту по плечу.

– Ладно, молодец. Не переживай, поговорите и разойдесь.

– Я и так знаю, что он не станет нападать, – сказал Химик. – Спасибо тебе, Бегун, но ты бы мог своих людей не поднимать, Болотник нам сейчас ничего не сделает. Если он сказал, что только поговорить хочет, – значит, так и будет.

То, что местные называли «баром», оказалось домиком сторожа возле колхозного поля – давно заброшенного, поросшего бурьянами. На краю его сталкеры расчистили себе место под огородик, выращивали там картошку с луком и огурцы. В Зоне особо сельским хозяйством не позанимаешься, конечно, но и здесь попадались места вполне чистые, без радиации в земле, – особенно если недалеко от Кордона.

Вокруг постройки они увидели четверых сталкеров; один лежал на крыше, другой сидел на завалинке с винторезом в руках, двое стояли в кустах. Значит, где-то притаились еще трое.

В домике была одна дверь и два окна, но то, что со сто-

роны поля, – наглухо заколочено. Дверь раскрыта, в проеме видна часть комнаты и край стола.

– Там он, – сказал Бегун, ободряюще кивая. – Ладно, я не буду уходить, да? Покараулю тут тоже на всякий...

Андрей возразил:

– Нет, почему, иди. Занимайся своими делами, все нормально. Говорю же: если он сказал, что только на разговор зовет, значит, стрельбы не подымет.

– Ага, зачем ему, у него нож, – согласился Никита, но тут же добавил: – Химик прав, братан. Иди, не волнуйся за нас.

Он первым зашагал к домику, но напарник быстро нагнал его, прежде чем они вошли, сказал:

– Только, Никита, слышишь... ты молчи, ладно?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.